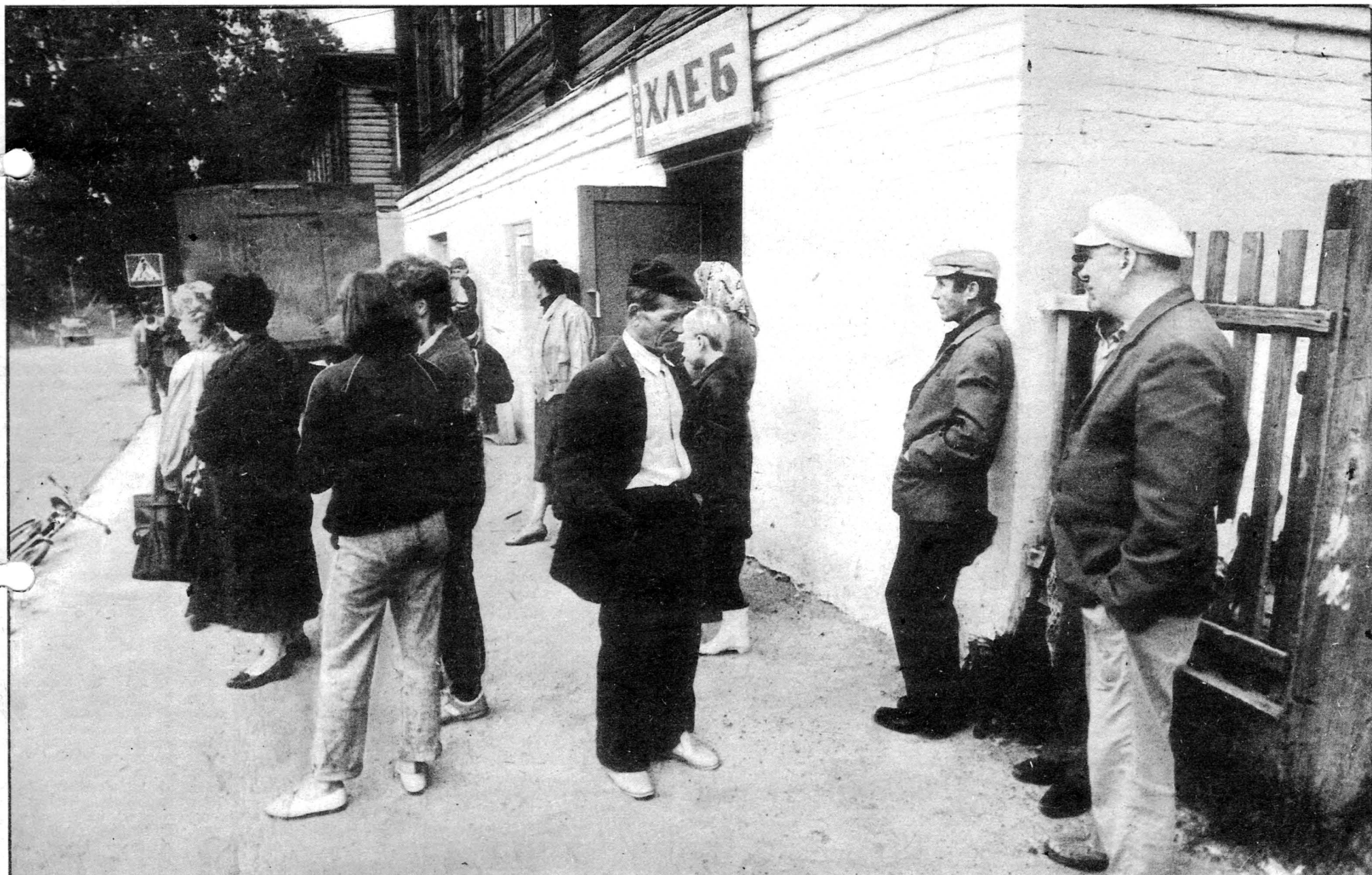

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

22 сентября 1991 г.
ВОСКРЕСЕНЬЕ

ЧЕГО ЖДЕМ ?

МН
НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА
ЦЕНА 60 КОП.

Если теперь уже демократическое руководство не возьмется наконец за решительное продвижение рыночных реформ, голодная зима предложит свой сценарий для измученного общества.

Стр. 8—9.

Фото Андрея АБРАШИТОВА.

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «МН»

ШАНСЫ НА ДОГОВОР ЕСТЬ

Госсовет СССР обсудил проект Договора об экономическом союзе республик. Докладчиком выступал Григорий ЯВЛИНСКИЙ.

«МН»: Проект, который вы готовили вместе с коллегами, принят за основу. Значит ли это, что договор и затем сам экономический союз действительно становятся реальными?

Г. Я.: Как о реальности о союзе и даже просто о договоре говорить еще рано.

«МН»: Но когда это могло бы произойти? Или обсуждение было таким трудным, что возможны любые повороты?

Г. Я.: А вы полагаете, что оно могло быть легким? И повороты тоже возможны. Хотя я верю, что договор все-таки будет подписан, шансы

есть... Когда? Если все пойдет нормально, сам договор мог бы быть подготовлен в течение месяца-полтора. Это в смысле текста срок более или менее реальный. Кроме того, к нему нужно подготовить пакет соглашений между членами союза, принять саму программу действий по выходу из кризиса и сформировать «команду» (органы управления), которая пользовалась бы доверием членов союза. Все вместе это заняло бы, наверное, три-четыре месяца.

«МН»: То есть к концу года? И мы снова будем ждать, а экономика будет идти вразнос?

Г. Я.: В той ситуации, которую мы имеем, и конец года был бы успехом.

«МН»: Успехом в заключении союза, но еще не в оздоровлении самой экономики. Какие сроки могут быть здесь?

Г. Я.: Если мы грамотно заложим принципы союза, — год-полтора. Сроки все те же. Я имею в виду определенное финансовое оздоровление, стабилизацию цен, хотя бы относительную. Собственно, стабилизационные программы такого рода всегда ориентированы на такие сроки... Если бы это удалось и мы хотя бы перестали падать в пропасть...

«МН»: Насколько известно, на заседании Госсовета и Горбачев, и Ельцин призывали к тому, чтобы быстрее договор подписать. А другие республики? Хотя бы крупнейшие: Казахстан, Украина?..

Г. Я.: Назарбаев настаивал на скорейшем подписании. А украинский премьер Фокин напомнил, что республике обсуждали, по сути, идею экономического союза еще год назад, основа была создана в «500-днях» и

надо ее использовать, не нужно тянуть.

«МН»: И как теперь вы будете работать?

Г. Я.: Будут сформированы полномочные делегации республик для работы над договором, а вместо Комитета по оперативному управлению, видимо, будет создан межреспубликанский экономический комитет.

«МН»: Его также возглавит Силаев?

Г. Я.: Полагаю, да.

«МН»: Вы сказали, что шансы на благоприятный сценарий: подписание договора, создание союза и работа по совместной программе — есть. Но есть и другой сценарий: договор заключается, но не выполняется — меры предстоят очень болезненные. И как только это реально почувствуют, тут же все начнут отказываться.

Г. Я.: И это, увы, вполне возможный вариант.

«МН»: Но есть еще один: заключается неработоспособный союз. И еще: никакого союза, все сами по себе налаживают с кем могут связи, заключают бесчисленные соглашения и т. д.

Г. Я.: Это одно и то же: фиктивный союз или все враспыленную, кто как сможет. Значит, будем мучиться и пройдем через такие хозяйственные и социальные трудности, которых еще можно избежать... Ведь выход есть. Причем принципиально он остается тем же — что год назад, что сейчас. Только плата все выше. Раньше было очень трудно, теперь неизмеримо сложно — вот и вся разница.

Беседу вел Владимир ГУРЕВИЧ.

ВЛАДИВОСТОК

«В МОРЕ Я ВЫШЕЛ ТРЕЗВЫМ»

Нашумевшая история об угоне в дни путча подводной лодки из Владивостока в открытое море получила в эти дни необычный поворот. В заявлении для прессы начальник штаба Тихоокеанского флота вице-адмирал Владимир Калабин заявил, что угонять субмарину было незачем: весь флот и, разумеется, его командование были «за Горбачева и Ельцина», а старший помощник командира подлодки капитан-лейтенант Андрей Медведев сделал угон просто из хулиганских побуждений, по пьянке.

— Моя совесть чиста, — заявил газете «Владивосток» по выходе с 10-суточной гауптвахты мятежный старпом. — Ведь командование флота своим «нейтралитетом», по сути, поддержало путчистов. Вот я и решил дать знать людям на баррикадах у «Белого дома», что и на Дальнем Востоке есть корабли, которые их поддерживают. Да, меня до сих пор пытаются заставить написать в объяснении своей рукой, что я был пьян, а я утверждаю — и этому свидетели все бывшие со мной матросы, — что в море я вышел трезвым.

Зачем же понадобилось командованию выставить одного из лучших своих офицеров (если верить всем допустимым характеристикам старпома, его недавней награде «За отличие в воинской службе») пьяницей и хулиганом? — Этой версией верхушка ТОФа пытается оправдать собственную, мягко говоря, растерянность, — подчеркивает депутат Приморского краевого Совета, председатель подкомиссии по социальной защите военнослужащих, капитан I ранга Виктор Черепков. — Сегодня на тех, кто открыто в первые же дни переворота поддержал президентов России и Союза, обрушился моральный террор.

ЕКАТЕРИНБУРГ

«БОРИСЫЧ, ТЫ НЕ ПРАВ!»

С таким плакатом пришли избиратели Кировского территориального округа № 655 Екатеринбург.

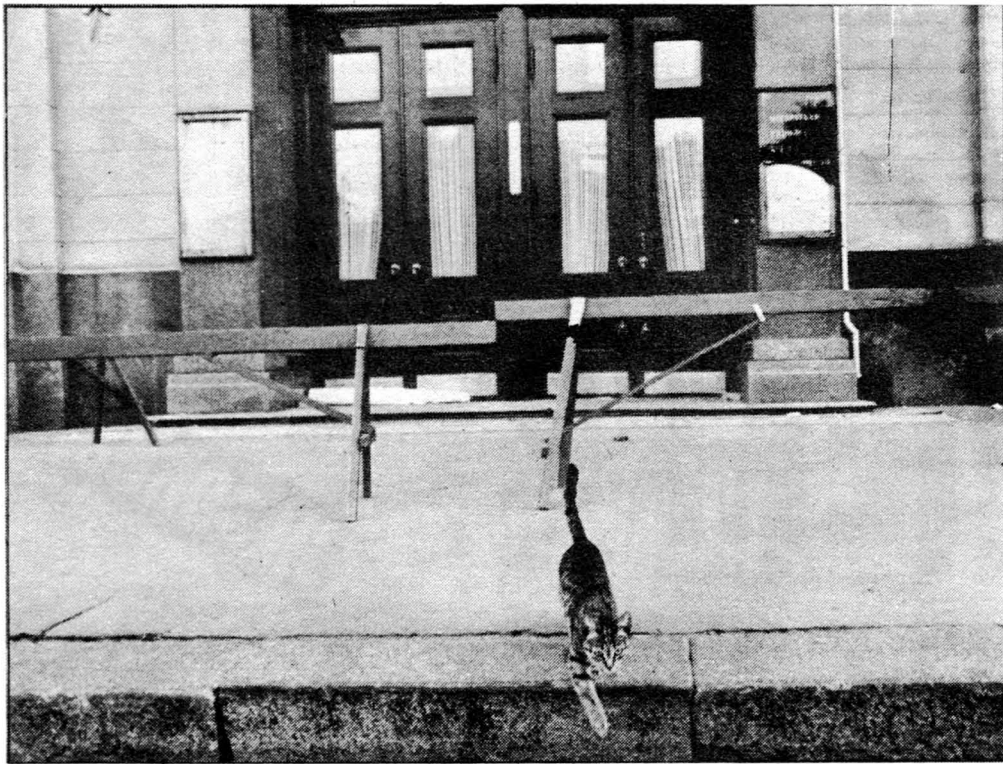
«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ»

УЧРЕДИТЕЛЬ — ОБЩЕСТВО «МН» — НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

ВЫХОДИТ С 1936 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ НА РУССКОМ, ЭСТОНСКОМ, АНГЛИЙСКОМ, ИСПАНСКОМ, НЕМЕЦКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ.

Главный редактор Лен КАРПИНСКИЙ.

Дополнено установлено, кто покидал последнее здание горкома на Старой площади. Кот был худ, насторожен и, судя по всему, не очень-то доволен жизнью. Может быть, ушли старые хозяева, а моложа оставит забыли, а возможно, вовсе не по душе кошачьей такие перемены: здание опечатали, кухня не работает, а новые хозяева что-то не торопятся переселяться.

Комплекс зданий на Старой площади поделили между собой Совмин России и префектура Центрального административного округа. В ХОЗУ Совмина пока не знают, кто займет кабинеты секретарей ЦК и зав. секторами, что делать с подземными ходами — устраивать ли там платные экскурсии с обзором достопримечательностей бывшего ЦК или же открыть кафе. Префектура центрального округа намеревается сдать здание МК и МГК КПСС Мособлсовету и Мособлсполкому, но и тут ясности нет. А кот все равно уходит — кто знает, как отнесутся новые люди к аппаратному Мурзику...

Фото Андрея АБРАШИТОВА.

БУРГА НА СОБРАНИЕ ПО ОТЗЫВУ НАРОДНОГО ДЕПУТАТА РСФСР ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ВС РОССИИ ВЛАДИМИРА ИСАКОВА.

Немало упреков пришлось выслушать депутату из уст бывших сотрудников по движению «Демократический выбор» и других избирателей, сошедших во мнениях, что Исаков обманул их доверие. По их мнению, он переметнулся в стан врагов демократии и должен быть немедленно отозван, а еще лучше — добровольно сложить с себя полномочия, чтобы сэкономить время и народные деньги. Но хотя позиция избирателей ясна Исакову как минимум полгода (на опросе 17 марта он получил 74,7 процента «черных шаров»), он в своем выступлении заявил, что подавать в отставку не намерен.

МИНИ-РЕПОРТАЖ

— Мы не готовили террористов, — сказал журналистам, которые пришли «на экскурсию» в бывший институт общественных наук при ЦК КПСС, бывший профессор кафедры политологии этого московского учебного заведения Юрий Климов.

Я не стал вступать с ним в полемику: архив института конфискован, и документы дадут экспертам представление о том, кто же из наших бывших друзей учился там и на что эти люди способны. А пока по широкому опустевшему коридору общежития института бродят последние аспиранты. Группа из Эфиопии, к примеру, не может вернуться на родину после падения прокоммунистического режима. Беседу с одним из них — Меллаку. Судьба института интересует его не очень — он волнуется за свое будущее. По всей видимости, эта группа попросит политубежища в СССР. ...Первое помпезное жел-

МОСКВА

КВАРТИРА — ХОРОШО, А ДВОРЕЦ — ЛУЧШЕ

Квартирные традиции проекта «Апт-Арт», инициатором которого, напомним, являются «МН», вышли за рамки домашних экспозиций чаепития на кухне.

Выставка «Эстетические опыты», которая состоялась в имении графа Шереметева (ныне музей-усадьба Кусково), разместилась во многих помещениях этой жемчужины Москвы. Работа «Декоративная антропология» художников группы АЭС (Татьяна Арзамасова, Лев Евзович, Евгений Святский) украсила Грот, инсталляция «Куб» группы БОЛИ (Фарид Богдалов, Георгий Литичевский) — фасад дворца, «Торт Бизе» Ольги Чернышовой —

большую каменную оранжерею. Также были представлены работы Валерия Кошлякова («Дворик Альгамбры»), Дмитрия Гутова («Ловля человека-амфибии») и «Золотые рыбки») и множество других, разбросанных по всему парку.

— В целом выставка удалась, — считает ее куратор Виктор Мизиано. — Но, к сожалению, я не нашел в ней должного соответствия выставленным работам с выбранным для этого местом. Над этим еще предстоит поработать. Это мнение критика. Но, несмотря на то, что показ работ был предназначен для узкого круга художников, интересно было и непрофессионалам.

КАК СТАТЬ РАЗНОБОГАТЫМИ?

Перейти от общества бедных к обществу разнобогатых оказалось гораздо

Залповый выброс

сколько кафедр: философии, политэкономии, политологии, которая раньше называлась кафедрой международного коммунистического движения. Именно в состав этой кафедры входила группа так называемой организационно-партийной работы. Она состояла из пяти преподавателей и лаборанта. По словам Юрия Климова, они читали курс по конспирации студентам тех стран, где компартии находились в подполье. Климов считает, что в основном там работали «дипломаты с поганым».

Последние годы институт стал золотым дном для КПСС. На его этажах разместилось около 18 совместных предприятий... Учрежденное институтом СП «Любава» (уставной взнос с советской стороны 100 тысяч долларов, столько же — с финской) занимается международным туризмом. Коллеги из «Росибри» снимают под гостиницу один из восьми этажей нового общежития и платят ренту — 780 тысяч долларов в год. Причем ни одно из этих

сложнее, чем противостоять танкам. Не вызывает сомнений, что правительство Москвы решительно выступает за рынок. Уже в октябре полным ходом должна пойти приватизация муниципального жилья, появятся многочисленные агенты и посредники, которые помогут горожанину оформить необходимые документы для покупки своей квартиры.

В октябре же начнется приватизация магазинов площадью до 100 квадратных метров и небольших предприятий с числом работников до 25 человек. Собственниками могут стать как коллективы, так и все желающие, но тогда хозяина определит аукцион. Частные магазины, кафе и рестораны, которые в Москве сегодня можно по пальцам пересчитать, станут обычным явлением. К ноябрю их рассчитывают открыть не менее тысячи.

КАЗАХСТАН

ТЫ НАС НЕ ЛЮБИШЬ, МЫ ТЕБЯ — В МИЛИЦИЮ

Арестован и задержан на 10 суток один из лидеров демократического движения Приишимья, сопредседатель петропавловского городского общества «Мемориал» Борис Супрунюк. На состоявшейся накануне областной сессии депутатов он обвинил председателя облсовета С. Медведева и его первого заместителя И. Проценко в пособничестве государственному перевороту.

Эти люди поддерживали ГКЧП по радио, на телевидении, в печати. Впрочем, отношения между демократическим движением и властью в северном Казахстане складывались плохо и раньше: здесь с трудом продвигалась экономическая реформа, нарушались условия избирательной кампании, чинились препятствия на пути регистрации демократического движения, шельмовались демократические лидеры... В этом ряду — арест Б. Супрунюка. Повод — неповиновение органам милиции — носит откровенно надуманный характер.

СП не рекламировало себя в средствах массовой информации. 15 тысяч долларов институт получает от кипрской фирмы, которая также финансирует несколько комнат, а их ирландские коллеги платят 200 тысяч. Иностранцы также не афишируют своего пребывания в стенах института.

По советским законам следующий владелец этих зданий будет решать, оставлять эти СП или нет. Вопрос же о том, какая организация въедет в бывший партинститут, решен. По словам госсекретаря президента России Сергея Станкевича, здесь будет расположен фонд социально-политических исследований, который станет мозговым центром Госсовета СССР и президента страны.

Дмитрий СИДОРОВ.

В полосе использованы информация Станислава ГЛУХОВА, Юрия ГЛАЗКОВА, Екатерины КОЛОНИЦКОЙ, Валерия ЛЮБУШИНА, Александра САМОУКОВА, Александра ФЕДОРОВА, а также информационных агентств «ИНТЕРФАКС», «УРАЛ-АКЦЕПТ», «ЮГ», РИА и СИА.

300 СЛОВ

● Мэру Санкт-Петербурга выделили кабинет бывшего первого секретаря обкома КПСС в занимаемом теперь мэрией здании Смольного. Под юрисдикцию мэрии перешел также подземный бункер Смольного.

● Скоро в Челябинске откроется ночной клуб деловых людей. Как утверждают его создатели, это будет первое на Урале учреждение такого типа. Есть и особое условие: тайными членами ночного клуба всего за 1000 рублей могут стать только руководители предприятий, кооперативов, акционерных обществ. К их услугам ночные бары, бридж, видео- и дискотекы, кабинет для деловых контактов, автомобильная стоянка, нотариус и юрист.

● Конкурс на замещение должности главы администрации Хабаровского края начался 12 сентября с обращения к жителям России специально созданного оргкомитета. В обращении говорится, что кандидатом на эту должность может быть выдвинут житель Дальнего Востока или любой россиянин, покинувший Дальний Восток по каким-то причинам. Не исключается возможность зарубежных кандидатур. 10 октября сессия краевого Совета рассмотрит все кандидатуры и предложит список Президенту России Борису Ельцину. Окончательный выбор за ним.

● Музыканты рок-группы «Наутилус помпилиус» обратились к законодательным органам страны с призывом отменить уголовную ответственность за гомосексуализм и убрать соответствующую статью из УК РСФСР. Текст обращения составил танцовщик ленинградской группы «Аукцион» Владимир Веселкин (секретарь, не гомосексуалист). Кроме «Наутилуса», обращение уже подписали многие ленинградские и московские группы.

● В городе Кременная Луганской области началось сооружение пивзавода. Церковные власти сочли питье пива делом отнюдь не богоугодным. В молитве настоятеля Святоотроицкого храма отца Иоанна, произнесенной с выездом на место, прозвучали пожелания здоровья и долгих лет жизни строителям. Затем святой водой была орошена вся территория будущего завода.

● У жителей и гостей Донецка есть возможность попасть в диктатуру не на танках, а на обычном автобусе 69-го маршрута. Большинство жителей населенного пункта Диктатура работают на близлежащей шахте, также поименованной «Диктатурой». К счастью, по дороге на «Диктатуру» не нужно преодолевать противотанковые троллейбусы и противопехотные скамейки.

● Сотрудники Горьковского ОВД задержали охотника за сталинскими реликвиями. Им оказался Виктор Ковалев, у которого обнаружены украденные из дома музея личный телефон Сталина и три занавески.

● Член благовещенского клуба экстрасенсов В. Лузан решил с помощью телепатии навестить знакомых в Тынде. Преодолев мысленно расстояние и очутившись в нужной квартире, он вместо своих приятелей обнаружил двух неизвестных мужчин, которые рылись в вещах. Известно как, но Лузан смог их напугать, и воры бежали.

Подготовил полосу Александр Мостовщиков.

В МИРЕ

Стратегия предсказуемости

В начале нынешнего лета, вскоре после пробного апрельского нашествия армии на Москву, Гельмут Шмидт заметил: в 1990 г. история приоткрыла перед Германией некую щель. Правительство немедленно воспользовалось ею для воссоединения. Стоило ему хоть немного промедлить, и шанс был бы упущен, ибо щель вскоре закрылась.

Нечто похожее происходит и с бывшим Союзом. Когда история несет вперёд чуть ли не со скоростью звука, трудно угадать наверняка, сколько отведено недель, дней или часов республикам на утверждение независимости, а элитам — и старым, и новым — на повышение собственного статуса. Они, понятно, опасаются, как бы центр не очутился от августовского нокаута, а генералитет, КГБ и партийные функционеры — от нынешней деморализации. И потому спешат поскорее проскользнуть в историческую щель, пока та — неровен час — снова не захлопнулась. Спешат так, что порой возникают весьма нереспектабельная суета и сумятица.

Пример? Извольте. Незадачливые уверения, будто несколько стран, прежде входивших в СЭВ, чуть ли не созрели для присоединения к общему экономическому пространству. Силаев назвал поначалу три государства — Болгарию, Польшу, Чехословакию, а Шаталин добавил к этому перечню еще и Венгрию. Когда политики высокого ранга делают подобные заявления, предполагается, что за ними скрыты хотя бы предварительные договоренности. А на поверку вышло, что ничего такого не было, да и быть не могло.

Верно, и Польша, и другие центральные и восточноевропейские государства на первых порах сильно страдают от разрыва прежних связей с СССР. Но этого отнюдь не достаточно, чтобы, только что выйдя из союзов, которыми так тяготелись, тут же очертя голову кидаться обратно в никому еще никому не ведомое экономическое пространство с пока не разработанным механизмом.

Впрочем, наблюдать такие кавалерийские атаки во внешнеполитической сфере нам не впервой. Одна из самых недавних — заявка СССР о приеме его в полные члены Международного валютного фонда, хотя перед этим на заседании «большой семерки» договорились только о статусе ассоциированного члена. Неожиданный и несогласованный шаг этот явно поверг Запад в смятение. И не успел он оправиться, как снова сюрприз: заявление «10+1» предвещало, что союзные республики намерены обратиться в ООН с просьбой признать их субъектами международного права и принять в члены этой организации.

Республики хотят, чтобы мировое сообщество признало их как полноценные государства. Желание понятное, и в нем нет ничего предосудительного. Более того, включение вновь возникших государств в существующие международные структуры явно в интересах мирового сообщества. Однако ООН, как известно, не открытая организация, к которой можно присоединиться по собственному желанию, а потому части, на которые распался Союз, не могут претендовать на автоматический прием. А потому наивно ожидать, будто мировое сообщество станет форсировать такие решения, будто оно спит и видит, как бы раскрыть свои объятия новым государствам с неустоявшимся экономическим и политическим порядком.

Под влиянием имперских нравов политические элиты республик — даже старые, не говоря уже о новых, — были долгое время практически отрезаны от активной международной деятельности. Это объясняет ту неопытность и даже наивность, которые они сейчас порой проявляют в сфере, представляющей собой для них terra incognita. Недавно, например, мне пришлось беседовать с одним из уважаемых членов крымскотатарского меджлиса. Понимая, что проведением референдума на полуострове его соплеменникам не добиться восстановления утраченной государственности, он апеллировал к

Марина ПАВЛОВА-СИЛЬВАНСКАЯ, политолог

ООН как международной организации, обязанной, по его мнению, восстановить справедливость по отношению к коренному народу Крыма. К слову, с похожими иллюзиями некоторое время назад я столкнулась в Югославии. Представители всех республик, собравшись на экстренное заседание по призыву Хельсинкской гражданской ассамблеи, с необъяснимым фатализмом твердили, что войны не избежать, и ждали международного вмешательства или посредничества. Между тем мировому сообществу вовсе ни к чему роль пожарной команды. Оно делает ставку прежде всего на то, что решения сложных проблем будут найдены собственными силами, а международные посредничество и вмешательство — лишь самый крайний случай.

Собираясь пополнить ряды мирового сообщества, нельзя упускать из виду один оселок, которым проверяют претендентов. Формально его не найти ни в каких уставах и решениях, но оттого он не менее важен. Это предсказуемость действий, готовность загода, спокойно и профессионально обсудить проблемы с партнерами, принять разумные решения, а приняв, держать слово. На скользком международном паркетике рискованные па новичков категорически противопоказаны. Внезапные озарения, наития и экспромты могут здесь нанести непоправимый ущерб имиджу страны, надолго внушить недоверие.

Область высокого давления

В эпоху бури и натиска, какой является любая, даже «бархатная» революция, набор политических инструментов, как правило, беден. Не до ювелирной работы. И бульжник, как свидетельствует история, — оружие не только пролетариата. Переживаемые нами дни, кажется, в который раз подтверждают это правило: политика на территории бывшего СССР явно входит в область высокого давления.

Позиция силы становится исходной в любом политическом диалоге. Республики, теперь уже государства, угрожают друг другу пересмотром границ. Лидеры в своей политической игре «ставят» на право республики обладать ядерными боеголовками. Оппозиция распускает парламенты с помощью митингов и голодовок. А «улица» действует доступными ей методами: на днях трудящиеся Казани получили привет от свердловских братьев по классу — порожный состав, где вместо товаров оказался транспарант: «Свободному Татарстану — свободные вагоны!».

Сразу оговорюсь. Давление как средство политики о себе не аномалия. Тем более когда используется в защиту прав человека и его свобод. В конце концов, Кеннеди ввел когда-то войска в университетский городок, чтобы защитить чернокожего студента от дискриминации. Не говоря уж о международных санкциях против Хусейна. И людское кольцо вокруг «Белого дома», и информационная война запрещенных в дни путча газет, и августовские забастовки, конечно, тоже давление. И слава его организаторам, именно оно привело к успеху. Но я сейчас о другом. О том, в каких масштабах, в каких конституционных рамках, с какими издержками, наконец, допустима силовая политика сегодня, когда на смену революционной вспышке пришли революционные будни. Пока «победа за нами», от этих вопросов, конечно,

можно уйти, но не уверена, что их стоит откладывать до поражения.

Естественно, всего более силовые приемы руганы в стане далеких от практической политики кабинетных либералов. Что дает повод критикам подобно Андрею Нуйкину иронически восклицать: «Дорогие дамы в юбках и штанах, утрите ваши слезы...» (и далее в той же манере).

Метод давления между тем опасен не только тем, что противоречит хорошему политическому тону. Главное, он, как правило, неэффективен или во всяком случае эффективен мало. Те, у кого есть дети, хорошо знают, что угроза, само наказание если и действуют, то раз-другой, а после даже ребенок находит противоядие. По характеру, разумеется. Сильный взорвется протестом, слабый ответит тихим саботажем. Политика живет по тем же законам. Кому, как не нам, пережившим эпоху полного, окончательного и развитого социализма, этого не знать. Запечатлено в фольклоре: «До тех пор, пока вы будете говорить, что мы хорошо живем, мы будем говорить, что хорошо работаем».

Подтверждений бесплодности «жесткого курса» (и самых свежих) предостаточно. Тут и очередные попытки с помощью оружия развязать нагорно-карабахский узел. И противостояние Молдовы и Приднестровья. И напрасные усилия задавить политическую оппозицию в Грузии или демократический «Бирлик» в Узбекистане. При всем различии ситуаций сходство — в результате. Он в этих и сотнях других прецедентов равен нулю, иногда кровавому. Что, в общем, неудивительно: повышенное давление одинаково разрушительно и для парового котла, и для человека, и для общественного организма: система идет в разнос.

Есть и еще одно обстоятельство. Даже успешно прове-

В СТРАНЕ

Людмила ТЕЛЕНЬ, обозреватель «МН»

денный силовой прием (тем более бесплодные «разборки») отвлекают политиков от создания регулирующих механизмов. «Круглые столы», другие типы переговорных процессов, институт политического посредничества сегодня — как и вчера — не в наших традициях. Зачем тратить время? Раз-два «ухнем», и, как учили пролетарские предки, «дубинушка сама пойдет»... Между тем несколько российских депутатов, учредивших парламентский пост в зоне армяно-азербайджанского конфликта, могут, как выяснилось, добиться большего, чем вооруженные отряды обеих сторон.

Со временем — надо учесть и это — происходит наркотическое привыкание к сильнодействующему лекарству.

А ведь еще существует цепная реакция насилия, где каждый последующий шаг неизбежно радикальнее предыдущего. Московская мэрия еще только добилась права надавить на предпринимателей, а они уже ответили ей «болезненным приемом» — объявили столицу неблагоприятной зоной для бизнеса... Политика давления редко оказывается жизнеспособной.

Этот тезис опровергает наша собственная история, возразит мне: власть, именовавшая себя советской, исправно давила свой народ семьдесят три года.

А что, мы разве завидуем ее участи?

«Одно вече, да разны речи»

Одними из первых, кто лихорадочно приветствовал ГКЧП в первые часы переворота, были центральные организации ветеранов Отечественной войны. Какой позор!

Я, офицер разведывательного батальона танкового корпуса, прошел войну от фядового до гвардии старшего лейтенанта.

Еще в февралье обстоятельства вынудили меня выступить на годовом отчетном собрании ветеранов одной прославленной танковой армии. Попытался объяснить свое понимание чудовищного, по сути, явления: ветераны ныне вроде бы в первых рядах самых застойных, самых заскорузлых и охранных явлений... Почему, не спросив всех нас, вещают с трибуны: «По поручению и от имени... ветеранов Великой Отечественной! Мы все как один! И нет других мнений! Эти псевдодемократы! Эти болтуны! Этот Ельцин! Эти... Наши интересы в Афганистане! Предательство в восточноевропейских... Эти ненадежные поляки... Эти благодарные чеки... Наши танки! Наши могилы!»

Посмотрели бы вы после этих моих слов на оскал дежурных охранителей, политкористов, штабных майоров и тыловых чинов, сверху до низу увешанных орденами планками. Как будто не прошло пятидесяти лет со дня начала второй мировой, как будто это все те же мальчишки с залепленными глазами и ошпаренной душой. Как будто не ушли в другой мир миллионы и миллионы тех, от имени которых так уж надирать глотки, может быть, и не следовало бы?.. Здесь скорее приличествуют тишина и раздумье... Но нет и нет: «Нашему району (а это один из районов Москвы) для ветеранов Отечественной выделено четыреста мест на митинге в поддержку КПСС, Вооруженных Сил, КГБ, союзного парламента с правительством! И все, кому под силу, придут (если, конечно, позволит здоровье) с семьями, родными и близкими... Всем ясно, товарищи?»

Нет-нет, слава Богу, не всем.

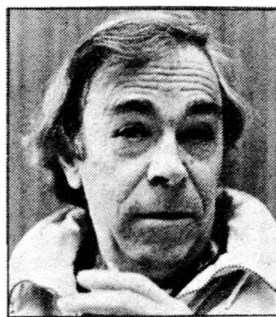
Хватит говорить от нашего имени, от моего имени, поддельная голова. В двенадцатом ряду сидят пять ветеранов разведывательного батальона гвардейского Уральского добровольческого танкового корпу-

са, да еще шестой устроился где-то у окошка: душно в зале. Справа несколько танкистов из бригад. И по меньшей мере пять из шести не желают иметь ничего общего с этими ораторами, с этим подозрительным митингом. Потом некоторые из выступивших смущенно оправдывались перед фронтowymi товарищами: «Да лучший его знает, что я там горюю. Ты уж извини меня, брат...»

Нет. Не извиню. Мы, старшие, если не старые, одной ногой «тама» бывали — пора отвечать за произнесенное. С каждым днем ветеранов Отечественной становится все меньше и меньше. И все равно, даже на смертном одре все разные. А потому пора размежеваться и выделиться хотя бы тем, кому обрывается говоренье от их имени, да еще в таких окаменелых формах. Действительно воевавших и оставшихся в живых так мало, что и не расскажешь (зато заместителей у них полно).

Но вот что интересно: как только ветеран живет и действует самостоятельно, так это яркий, зрелый, талантливый, мужественный, совестливый — разумеется, каждый в той среде, куда занесла его судьба. Посмотрите, ведь это капитан саперов уникальный Виктор Некрасов, ведь это генерал Петр Григоренко и капитан Александр Солженицын, старший лейтенант Василь Быков и младший лейтенант Эрнст Неизвестный, мой командир корпуса дважды Герой Советского Союза Евтихий Белов и писатель Василий Гроссман; от беспартийного дворянина, моего комбата Нила Петровича Беклемишева до бывшего члена политбюро морского пехотинца Яковлева Александра — целый развратный фронт.

Но вот почему-то, как только мы не столь именитые («Все вместе! Сплошными рядами»), как только счет начинает идти на сотни и тысячи, так сразу «ветеранская масса» приобретает качество самого тухлого социально-политического полуфабриката современности. Не потому ли, что тут выступает в силу отработанный десятилетиями закон «от имени и по поручению»?.. Осталось выяснить: кому так не хватает своего авторитета, что он вынужден изворачиваться и уворачивать наш?..

ВО МНЕ

Теодор ВУЛЬФОВИЧ, кинорежиссер

Ветераны Отечественной не произнесли ни слова, когда наши танки в 1968-м колоннами вошли и заполнили Прагу. Мы глухо молчали всю девятилетнюю афганскую авантюру, которая вылилась в войну. Почему? Ветераны, мы что — годимся только для защиты старого барахла?

Но вот неожиданный подарок: я думал, что в зале поймут меня и поддержат человека три-четыре, для них я и говорил (товарищи по батальону не в счет — они свои), а заплодировали человек двадцать (из двухсот), и в рост поднялись несколько, и руку жали, и ободрали вслух — это уж наиболее решительные, наверное, из танковых экипажей или саперы. Позднее выяснилось, что нас поддержали около трети присутствовавших.

Ветераны сегодня должны сделать то, что они обязаны были сделать тогда, сразу после войны. И не сделали!

Ветераны — надо еще посчитать, сколько нас — за демократию. Каждый третий? Это все равно очень много, потому что там, на войне, воевал по-настоящему не больше чем каждый восьмой.

Мы все — или почти все — знаем, что такое «За Родину». Патриотизм — категория не словесная, не погонная и не крикливая, это категория результативная. Это итог всей человеческой жизни. А визжать по этому поводу на парламентских трибунах и кликушествовать на секундных каналах телевидения (с пистолетом-Э-том на боку!!!) низко и позорно. Спогонами на плечах — позорно вдвойне.

Сегодня «За Родину!» — это ЗА ДЕМОКРАТИЮ.

ЭКОНОМИКА:

**бизнес
присматривается**

Александр Дмитриев

Вступивший в силу с первого сентября закон российского правительства об инвестициях, разрешающий западным компаниям покупать российские заводы, фабрики, законсервированные стройки, не вызвал особого энтузиазма у капиталистов всех стран. Тем не менее Министерство экономики России, до конца еще не сформированное, пытается привлечь западные фирмы на российский рынок.

— Пока нам это не очень удается, — откровенно говорит главный специалист управления внешнеэкономических связей Министерства экономики России Сергей Каневский. — Предложений и звонков очень много, но в основном нам пытаются что-то продать. Однако валюты в российском банке нет. Внешнеэкономбанк СССР не перевел нам ни цента из положенных средств. А ведь Россия отправляет за рубеж 79 процентов от общесоюзных экспортных поставок.

Основной причиной медлительности западных бизнесменов Каневский считает путч, к счастью, не удавшийся. Во время переворота 36 стран отозвали обещанные ими кредиты.

Однако, помимо политической нестабильности, бизнесмены отталкивает отсутствие механизма по налогообложению и вывозу прибыли. В общих чертах в законе об инвестициях эти позиции обозначены, но конкретных решений нет.

Однако говорить о пустоте карманов в российском министерстве все же нельзя. Первой пришла в себя после всех известных событий американская фирма «Дюпон». Сейчас в Министерстве экономики России обсуждаются предложения по сдаче ей в концессию некоторых заброшенных нефтяных месторождений. По словам Каневского, эти скважины были заброшены после того, как вся нефть из верхних слоев земли была выкачана. А чтобы брать ее из глубины, нужна специальная технология, которой у нас нет. «Дюпон» предлагает все необходимое, уверяя, что Россия уже в ближайшее время получит хороший валютный доход.

Из других предложений выделяется идея американской фирмы D&P group inc. Она предлагает России кредит от 100 до 300 миллионов долларов на закупку оборудования для сельскохозяйственной и пищевой промышленности. Причем условия кредитования очень выгодны. Россия будет выплачивать его мочевиной по ценам лондонской биржи.

Пока таких предложений немного. Тем не менее Министерство экономики России не собирается сидеть и ждать.

Например, полностью изменена политика распределения взятых кредитов. «Если раньше, — говорит Каневский, — мы их почти полностью проедали, то теперь они берутся только для определенных предприятий, которые сами могут гарантировать выплату. Естественно, что для таких отраслей, как пищевая и медицинская, деньги будут даваться целевым порядком. Пока же западные партнеры ведут разведку.

ФОНД КУЛЬТУРЫ:

**дело
о 50 миллионах**

Евгений Кузьмин

Руководство Всероссийского фонда культуры, похоже, намерено начать «бракоразводный процесс» с Советским фондом культуры. Сценарий, предполагают, будет такой же, как и в случае с Союзом писателей, когда с криком: «Россия за нами!» — правление СП РСФСР объявило о выходе СП РСФСР из СП СССР.

17 сентября под Москвой должна была начаться конференция Всероссийского фонда, созванная ее руководителем П. Проскуриным. Главный вопрос конференции — организационный: раз Союза больше нет, то на территории России никакого всесоюзного фонда быть не должно.

Еще месяц назад воинственные адепты коммунистического Союза, непримиримые противники Ельцина, они теперь и слышать не желают ни о чем всесоюзном. Просьбу Д. С. Лихачева, возглавляющего Советский фонд культуры, перенести конференцию хотя бы на начало октября Проскурин решительно отверг и гневно расценил ее как «грубое вмешательство в дела суверенной России, противодействие указу Президента России». Поскольку теперь есть независимая Россия (неважно, что «под Ельциным»), то в ней главным должен быть не советский, а всероссийский фонд культуры, в котором руководящую и направляющую роль играет Петр Проскурин.

Созданный как отделение СФК российский фонд давно ведет автономное существование. У правления Всероссийского фонда собственная идеологическая линия, мало чем отличающаяся от линии правления СП РСФСР, поскольку обе организации возглавляют и контролируют одни и те же патриоты «Нашего современника», «Советской России» и другие «главные русские».

Беды в организационном разделении союзного и российского фондов нет никакой. Хватит жить одним кошельком, пусть будет много фондов, пусть каждый придумывает свои программы, ищет и зарабатывает на них деньги. И пусть областные и краевые фонды культуры РСФСР сами выбирают, чья линия им милее. Как говорится, нет проблем, были бы деньги.

Велик и страшен соблазн расформировать СФК, а Всероссийский фонд объявить его правопреемником. И какое имеет значение, что вся деятельность союзного фонда, по сути, имела российскую направленность и 96 процентов средств СФК шли на финансирование российских программ? Таких, как возрождение малых городов, реставрация памятников, развитие краеведения, музей искусства XX века, музей М. Цветаевой, программа «Новые имена» и т. п. Что с того, что именно на деньги СФК содержатся штатные работники фондов культуры в 44 краях и областях РСФСР, а остальные перешли на хозрасчет и уже не зависят ни от Лихачева, ни от Проскурина?

К слову, сегодня на счету у советского (лихачевского) фонда 50 миллионов, собранных за счет пожертвований и честно заработанных, а у всероссийского (проскуринского) только 1 миллион. Соответственно деньгам и масштаб деятельности обоих фондов. Все пропорционально авторитету Д. С. Лихачева и П. Л. Проскурина в стране и в мире.

Понять лидеров Всероссийского фонда культуры легко: если уж не удалось сохранить империю, надо хотя бы успеть под ее летящими обломками схватить за хвост жар-птицу. Неважно, если это немного противоречит здравому смыслу, интересам российской культуры и просто нравственности.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ:

**нет отбоя
от защитников**

Владимир Константинов

Инициативная группа, объединившая несколько депутатов Моссовета, представителей руководства Социалистической партии и Московской федерации профсоюзов, заявила о намерении создать в ближайшее время партию труда.

Как близость полюса Земли дезориентирует стрелку компаса, так и присутствие на политическом небосклоне такой партии-гибрида, какой была КПСС, вносило сильнейшую терминологическую путаницу в характеристики других политических движений, что и позволяло, например, Жириновскому подавать себя в качестве либерала и демократа, а Полозову выступать деятелем левого толка. И лишь сейчас появилась возможность назвать вещи, а точнее, политический движения и партии своими именами, расставив их на политической шкале в соответствии с их истинными ценностями и целями. Очевидно, новая партия окажется на этой шкале по левую руку, причем самой крайней.

Новая организация видится ее создателям партией лейбористского типа, защищающей интересы лиц наемного труда в парламенте и других институтах государственной власти. Нетрудно догадаться, что как раз очевидное приближение парламентских и президентских выборов подтолкнуло социалистов, партия которых пока не может похвастаться массовостью и широкой поддержкой даже со стороны наемных работников, к поиску партнерства с профсоюзами — самым массовым на сегодня общественным движением в стране. Так что первое заявление инициативной группы можно рассматривать и как набросок предвыборной программы.

Наряду с традиционными для социалистов заявлениями в защиту трудового народа есть в ней довольно оригинальные моменты. Например, член исполкома соцпартии Борис Кагарлицкий оценил ситуацию, создавшуюся в стране после путча, как победу сил, аналогичных тем, которые в свое время возглавила безымянная госпожа Тэтчер. «Дикой» приватизации, охватившей, по мнению авторов обращения, страну, они намерены противопоставить принцип приоритетного права трудящихся на приобретение собственности по месту основной работы. Ударной силой экономики «трудовики» считают мощный общественный сектор, признавая, впрочем, право на существование и частной инициативы. Новая партия, заявили инициаторы, выступает против усиления исполнительной власти в ущерб представительным органам, что происходит, например, в Москве. При обобщении всех этих идей было заключено, что бывший СССР вступил на путь развития стран «третьего мира»: неизбежно грядет теснейшее сращивание власти и капитала.

Пикантность ситуации придает тот факт, что подписал заявление о создании новой партии, заявившей себя оппозиционной, и председатель Моссовета Николай Гончар. Похоже, «гладких» отношений между Моссоветом и мэрией не предвидится.

Оценивая перспективы новой партии, не стоит придавать слишком большое значение наблюдающейся в обществе после путча алергии на социалистические идеи. Завтра, когда неизбежно начнут осуществляться меры по реанимации экономики, в том числе непопулярные, вырастет безработица, а уровень жизни понизится, отношение к этим идеям и представляющим их партиям изменится у многих.

КНИГОИЗДАНИЕ:

**в валютном
тумане**

Владимир Губарев

Как стало известно «МН», московская мэрия производит акцию по выселению ряда крупнейших издательств страны из занимаемых ими помещений. Среди них «Детская литература», «Радуга», «Русский язык», «Советская Россия».

Абсурдность ситуации, помимо прочего, состоит в том, что гонимые подвергаются издательства рентабельные («Радуга» и «Русский язык» — крупнейшие экспортеры книг, а следовательно, и поставщики валюты, в том числе для московского бюджета). Предлоги используются самые разные. Большая часть издательств должна покинуть свои помещения «в связи с проведением реконструкции Китай-города». Однако, как выясняется, на их месте по окончании работ окажутся валютные гостиницы и другие организации коммерческого профиля. Не помогает даже то, что издательства готовы разделить затраты по реконструкции Китай-города. Власти упрямо стоят на своем и угрожают «удушить экономическими методами», увеличивая арендную плату почти в десять раз.

Самый запутанный сюжет — с помещением «Радуги». Особняк, где располагается издательство, был отреставрирован частично за его, частично за госкомиздатовский счет. Мосгорисполком не вложил в строительство ни копейки. И до тех пор, пока не были завершены отделочные работы, никакого интереса к дому столичные власти не проявляли. Но уже в апреле дом пробовали приспособить для размещения аппарата Мосгорагропрома. А когда издательство не уступило, некими «афганцами» была предпринята попытка захватить здание силой. Параллельно шел активный зондаж — звонки и визиты представителей различных СП и других коммерческих структур с предложениями «поделиться» помещением в обмен на обещание «уладить» все проблемы с властями.

И, наконец, в августе выяснился новый претендент на дом на Сивцевом Вражке — МИД РСФСР, хотя известно, что ему выделено помещение на Старой площади.

Происходящее объяснить нетрудно. Перед столичным руководством забрехала перспектива быстрых и масштабных вливаний иностранного капитала. Искушение СКВ оказалось слишком сильным. Обидно только, что решается это за счет нашей и без того замороженной культуры.

Семьдесят девять стран мира подписали Флорентийский протокол, который отменяет таможенные пошлины на книжную продукцию, ведь вывоз книг — это одновременно и обмен духовными ценностями, «способствующий улучшению взаимопонимания между народами мира» в духе хельсинкских соглашений. А у нас решением мэрии ликвидируются те немногие издательства, которые этим еще занимаются!

В защиту издательств выступили крупные деятели отечественной культуры, среди которых академик Д. Лихачев и многие другие. Но их не слышат, как не хотят слышать отчаянные молбы хозяев, которых выгоняют из собственного дома.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ:

**«Время»: дайте
мне «свободу»**

Елена Чекалова

На минувшей неделе ЦТ осуществило усиленную эфирную трансляцию решения Президента РСФСР о даровании радиостанции «Свобода» корпункта в Москве: в субботу обозреватель Марк Дейч вел «Время», «Русский язык», «Советская Россия» продолжало соревнование за эфир.

Однако руководство «Времени», не дожидаясь результатов конкурса, само поспешило очистить эфир от лиц, с которыми всегда ассоциировалась главная информационная программа страны. За всю неделю мы так и не увидели ни Игоря Фесунько, ни Германа Седова, ни державной поступил Нинель Шаховой, не услышали дикторов, известных во всем мире металлом в голосе. Классических образов старейшего «Времени» одиноким обломком торчал в кадре похожий на Александра Ш политобозреватель Александр Арцыбашев: он в своей привычной патетической манере толковал про былую славу русского хлеба. Но в целом «Время» вновь продемонстрировало готовность отражать волю всевышнего начальства. А как эта воля была здесь истолкована, красноречиво показала минувшая неделя.

Эфир был услужливо переполнен лидерами российского правительства, деятелями демократической ориентации. Деля интервью с Силаевым в связи со слухами о его отставке, ведущая «Времени» так и не рискнула спросить ни о сути конфликта с Лужковым, ни о том, имел ли он место вообще, — видимо, опасаясь поставит премьер-победителя в неловкое положение. Зато Юрий Ростов в «Вестях» иронично сообщил о «подвигах» ряда представителей новой российской власти «Времени» оппозиция, как всегда, интересна. Здесь хоть и появились живые репортажи, новые рубрики, но, по сути, изменилась не столько сама передача, сколько идеология, которую она обслуживает.

В редакции телеинформации ЦТ почувствовали: пришли совсем другие времена. И уже не нужно три дня слепо выполнять приказ и потом оправдываться, что кто-то кого-то неправильно понял. Теперь можно смело сказать зрителям, что, мол, новое руководство затеяло нечестную игру. Имею в виду финал конкурсной недели «Времени», где прошел сюжет Алексея Денисова, обычно рассказывавшего в «До и после полуночи» про до и после революции. На сей раз Алексей клеймил «большевистскую выдумку» — соревнование, причисляя к нему и конкурс двух информационных программ. О конкретной организации конкурса можно спорить, но автор сюжета толкует совсем про другое. Он то ли привык к телемонополью, когда конкурсов не бывает, то ли не знает, чем отличается сопереживание от конкуренции. А отличается тем, что в первом случае все все равно остаются на местах. А во-втором проигравшие должны подумать о своей профессиональной пригодности. В том странном сюжете много чего еще было, вроде горькой судьбы телеработников, пьющих в буфете кофе из стаканов. Видимо, подразумевалось, что вся остальная страна пьет из чашек севрского фарфора. Но больше всего Алексей сетовал на то, что конкурс был призван разделить коллектив «на хороших демократов и плохих консерваторов». Тем самым тема конкурса была переведена из творческого плана в привычно идеологический.

В последние дни конкурса стало очевидно: побеждает не та или иная команда — просчетов хватило у каждой, — а то, что было понятно и так: здоровый подход к информации, ее освобождение от идеологического пресса, профессионализм.

Жертвою пали

Самое неожиданное, самое удивительное в итогах августа — едва ли не мгновенное крушение осевых социально-политических структур общества, а заодно и попыток их реформировать. Понятно, что «вдруг» ничего не происходит, а внезапно падают только глубоко подгнившие конструкции, глубоко дискредитированные социальные институты и программы.

В отечественной истории можно провести только одну параллель: падение монархии в феврале 1917-го. (Не забудем о трагических уроках последующего развития). Что же обрушилось в этом августе? Партия. Империя. Перестройка.

Наиболее очевидное и, видимо, «осевое» событие в этом ряду — крушение КПСС, которую нередко именовали главной несущей конструкцией общества. Михаил Горбачев отказался от своей партии в течение суток между 22 и 23 августа, народ — значительно ранее. Различные показатели на этот счет мы приводили не раз, сегодня читатели могут ознакомиться с последними «прижизненными» данными об итогах партийного руководства страной за 74 года. Идеологическое самотречение партии (проект новой программы) не вызвало особого интереса в обществе, потому что реальная «руководящая» роль партийными структурами уже была утрачена не только в центре, но и почти повсеместно на местах. В июле этого года не более четверти опрошенных могли ответить, что КПСС еще сохранила большое влияние в их городе или районе.

И когда в августе «гром великий грянул», не нашлось у силы, еще вчера как будто всемогущей, ни защитников, ни плакальчиков.

«Не поддержал бы»

Общественное мнение не знает полутон и, видимо, поэтому не умеет оперировать такими категориями, как «историческая значимость». Отсюда та суровая оценка перестройки и ее инициатора, которая довольно давно прослеживается во всех исследованиях. Во всех слоях населения (кроме, пожалуй, некоторых групп из числа интеллигенции) лишь явное меньшинство могло бы поддержать перемены, начавшиеся в 1985 году, если бы знало, к чему они приведут. При всем том, что такие конкретные достижения времен перестройки, как гласность, демократия, освобождение от «лагерного» бремени в мировой политике, мало кто сегодня оспаривает. Просто массовое сознание неисторично, оно смотрит на события прошлого, в том числе и недавнего, сквозь призму сегодняшних тревог и разочарований. Не сбывшиеся надежды мстят за себя

Не так просто ответить на вопрос, ждали мы этого или настолько привыкли к висящей угрозе катастрофы, что перестали ее ощущать. Но чтобы понять, как стал возможен исторический вихрь со столь крутой переменной направления ветра, еще много раз и с разных сторон придется анализировать ситуацию ближних и дальних подступов к августовской встряске. В том числе и состояние массового сознания.

Далеко не всегда «массовый» фактор играет решающую роль, но в августе он сильно повлиял на события. В итоге заурядная, отработанная многократно в советско-партийной истории схема военизированного дворцового переворота не только не сработала, но как бы опрокинулась назад, на своих инициаторов и всю стоявшую за ними структуру власти.

И ВСЕ-ТАКИ ОНИ НАС НЕ ПОНЯЛИ

Размышления о связи времен по данным опроса накануне того самого августа

Сильнее, чем прямые унижения. Не менее жестоки последствия бесчисленных полуправд и отговорок в годы, когда народ начал просыпаться и научился трезво оценивать лидеров. А всем этим в изобилии сопровождалась все без исключения шаги новой политики и все декларации нового мышления — от Чернобыля до вчерашнего дня, от оценок исторического прошлого до экономических обещаний.

Часто, и не без оснований, говорят о том, что политика требует компромиссов, лавирования, поисков разумной середины и прочее. В общем виде оценить такие банальности нельзя. В основу идеологии и политики перестройки, по всей видимости, с самого начала была заложена глубоко фальшивая идея о возможности радикальных прогрессивных реформ в советском «социалистическом» обществе, которые совершались бы с помощью властвующей иерархии, якобы «обновленной» партии. Крушение этой — отнюдь не массовой! — иллюзии оборачивается отказом в доверии перестройке и, естественно, Горбачеву.

Как сообщалось недавно, невысокий рейтинг Горбачева упоминал в дни госкомпуча Анатолий Лукьянов, утверждая, что непопулярного президента некому защитить. По всей видимости, и он, и его единомышленники не поняли, с какой стороны дует ветер и за что народ отказывается в доверии Горбачеву.

Судьба имперской карты

Совсем недавно казалось, что державная идея (в иезуитски запутанной формуле «сохранения обновленного Союза» или в ином подобном обличье) станет последним бастионом отжившего режима. Можно было вообразить себе отчаянные политические (а то и более горячие) сражения за спасение «единого неделимого», происходящие после вынужденного отречения и от

социалистического выбора, и от партийно-организационных скреп общества. Но вот и здесь грянул гром, распад империи стал политической реальностью. И ничего, спокойно, хотя для многих такой поворот дел и огорчил.

Оказывается, без направленно-организованных акций «интерфронтов», «спецназов» и им подобных никакого массового сопротивления, хаоса, бегства населения не наблюдается.

Отчаявшиеся и отчаянные

Августовская встряска застала общество в том наборе эмоциональных установок, который отражен в прилагаемой таблице. Картина, вообще говоря, малоутешительная. Но вряд ли достаточно рассматривать подобные картины только «в целом». Ведь в решающий момент и в решающих местах этого августа и надежды, и уверенности в своих силах оказалось достаточно для того, чтобы совершать необходимые акции. 25 процентов надежды не столь уж мало, если она находит себе точку опоры.

В перечне довлеющих в обществе чувств, как видим, доминируют усталость, растерянность, отчаяние — признаки, которые в качестве неперемennого дополнения своего имеют тоску по порядку или, конкретнее, по тому, кто сумеет этот порядок обеспечить. В наших июльских материалах имеется одна весьма в этом отношении показательная позиция: относительно потенциального «спасителя» России. Судя по таблице, которая представлена рядом с этим текстом, надежда на «спасителя» почти универсальна. Вопрос, однако, в том, как правильно эту надежду истолковать: о каком спасении, каком порядке идет речь? На роль «спасителей» в это лето претендовали ведь те же госкомпучисты да и недалеко от них отстоящие «отчаянные» фантомы президентских выборов в Рос-

сии — Жириновский, Макашов. Сыграть же роль удалось не им, а все тому же демократическому кумиру Борису Ельцину. И он, и команда его, как показали события, не только чуяли бурю, но и знали направление ветра. Именно Ельцин выступил реальным воплощением столь желаемой людьми «сильной руки».

Перехваченное знамя

Не так давно, года три назад, российская символика и сама идея («русская идея») однозначно воспринимались как облачение правоконсервативных, агрессивно-почвенных, ксенофобских сил. Должно быть, большие глаза интеллигентских наших (включая наших эмигрантских) страхов привели к тому, что и массовая база, и историческая глубина таких сил основательно преувеличивались. Только с началом гласной политической борьбы появилась возможность сравнить масштабы влияния разных сил. Оказалось — и это вновь подтвердили события последнего времени, — что заметного воздействия на общество консервативный русский национализм не имеет.

Более того, стало ясно, что имеет серьезные шансы российская демократия — парламентская, президентская, а теперь, пожалуй, еще и непосредственная «уличная». Сегодня именно она говорит от имени России как государства, и как — в перспективе — государства демократического. И русская идея, и российская национальная символика — в этих руках. При всех наличных слабостях и ошибках поворот этот кажется чрезвычайно серьезным и перспективным. Впервые активная и молодая Россия стремится выступить перед миром и собой без «фобий» неполноценности, без имперского комплекса «старшего брата» и агрессивно-обиженного изоляционизма...

На новом политическом фоне (напомним, что это относится к периоду накануне августа) не кажется удивительным, что две трети (64 проц.) опрошенных относят себя к русским патриотам, причем «левые» даже несколько чаще, чем «правые», а, скажем, подписчики «МН» чаще, чем подписчики «Молодой гвардии» (62 проц., 60 проц.)...

Неизвестные

Еще в июле, еще в середине августа мы не могли их разглядеть. Половина опрошенных в августе (49 проц.) отмечала, что современная молодежь значительно меньше активна в политической жизни, чем старшие; в качестве сфер преимущественных интересов молодежи назывались деньги, бизнес, развлечения. Известно было, что настроения разочарования и аполитичности у молодых людей выражены больше, чем в других возрастных группах. О позициях молодежи в мундирах мы довольно плохо знали до вечера 20 августа.

Но потом мы увидели кое-что новое и неожиданное: новое, стоящее до сих пор вне политики — по крайней мере в России, в Москве — поколение на баррикадах «Белого дома», на улицах столицы. Поколение 20—30-летних, которое до сих пор сторонилось демократических митингов. И раскол в армии в дни августа — отчасти отражение этого нового феномена (отчасти же, возможно, кризиса в военной верхушке).

Масштабы этого сдвига еще предстоит изучить. Если они действительно велики, то это означает новую эпоху общественно-политической жизни, новый тип политики и политиков. Если это временная и локальная вспышка активности — придется, возможно, испытать еще ряд подобных импульсов, чтобы новые поколения пришли в движение...

Новые времена — трудные времена

Не все, наверное, помнят уже, что эпоха перестройки началась с лозунга ускорения, который так и остался лозунгом и быстро сошел со сцены. А теперь уходящая со сцены перестройка после всех катаклизмов августа действительно освобождает место ускорению, но уже не как лозунгу, а как реальному лавинообразному процессу. Но процессу чего? Распада и разрушения всего, что должно распасться и разрушиться. Происходящего вне чьих-то планов и рамок рациональности. Увеличивающегося и без того огромный разрыв между темпами разрушения и созидания, порождающего новые экспромты, ошибки, пиры и ссоры победителей. До устойчивых форм социальной жизни пока далеко.

Юрий ЛЕВАДА.

ОПРОС

(Данные всероссийского репрезентативного опроса ВЦИОМ, июль 1991 г., опрошено 2798 чел.)

Какие чувства проявились, окрепли у окружающих вас людей за последний год?

усталость, безразличие	48%
жестокость, агрессивность	25%
надежда	25%
растерянность	19%
отчаяние	19%
обида	17%

Согласны ли вы с тем, что за 74 года нахождения у власти компартия окончательно дискредитировала себя?

(в процентах)

	согласен	не согласен	затр. отв.
в целом	69	10	21
подписчики «МН»	80	11	9
подписчики «Правды»	56	26	18

Согласны ли вы с тем, что спасение России — в человеке, который сможет повести за собой людей и навести порядок в стране?

(в процентах)

	согласен	не согласен	затр. отв.
в целом	70	12	18
подписчики «МН»	48	31	21
подписчики «Правды»	68	17	15
подписчики «Труда»	78	8	14

С какими оценками деятельности Б. Н. Ельцина вы согласны?

полностью разделяю взгляды и позиции Б. Н. Ельцина	29%
поддерживаю Б. Н. Ельцина до тех пор, пока он является лидером демократических сил	11%
до сих пор Б. Н. Ельцин мне не очень нравился, но надеюсь, что он будет полезен России как президент	16%
поддерживаю Б. Н. Ельцина за неимением других достойных кандидатов	15%
в последнее время я разочаровался в Б. Н. Ельцине	7%
я не являюсь сторонником Б. Н. Ельцина	8%
считаю, что следовало бы голосовать за кого угодно, только не за Ельцина	3%
затрудняюсь ответить	12%

Если бы вы в 1985 году знали, к чему приведут начавшиеся тогда в стране перемены, поддержали бы их? (в процентах)

	да	нет	не знаю
в целом	23	52	25
до 24 лет	24	48	27
40—54 года	28	52	20
55 лет и старше	16	59	25
подписчики «МН»	43	43	14
подписчики «Правды»	21	49	30

Какие из проблем общества беспокоят вас более всего?

(всероссийный опрос ВЦИОМ, август 1991 г., опрошено 2021 чел.)

рост цен	69%
нехватка продуктов, товаров	56%
рост числа преступлений	28%
слабость государственной власти	20%
состояние окружающей среды	19%
угроза безработицы	18%
кризис морали, культуры	16%
национальные конфликты	14%
распад СССР	8%
угроза диктатуры	5%
отход от идеалов социализма	5%

Между нами, равными, говоря...

Бывшие советские республики больше не хотят оставаться младшими сестрами России, но требуют от нее решить все дела по-родственному.

В апреле 1985 года, принимая на себя ответственность за громадную страну, Михаил Горбачев в ритуальной клятве заверил советский народ, что в новое тысячелетие СССР вступит «как могучая и процветающая держава».

Сегодня можно, словно у мертвого ора, сказать: СССР, какова бы ни оказалась дальнейшая судьба населяющих его народов, в XXI век не вступит. Но так много в последнее время говорилось об «империи», что совсем позабылось: в ней живут люди, для которых ее распад — это и конец их худо-бедно налаженной жизни. И для очень многих — надвигающаяся драма «разграживания», утраты обретенного с первым вздохом подданства и полная неопределенность. Конец СССР — это лишь начинающий разворачиваться процесс, и он грозит стать тем более разрушительным, что конец этот наступил искусственно ускоренным образом. Он резко отрывает еще живые и, несмотря на кризис, тесные связи от психологических до экономических, ставит всех перед пустотой отсутствия структур новых, которые теперь будут выработываться в режиме катастрофы.

Ведь ни в правовом, ни в хозяйственном, ни в психологическом отношении часть рваных на свободу республик оказалась к ней не готова. Но весьма показателен уже хорошо различимый «скрежет в российско-республиканских отношениях», то, что Иван Силаев назвал «антироссийским ажиотажем». Взять хотя бы обвинения в адрес России: она стремится занять место слабейшего центра, потенциал ее огромен, она может диктовать условия и т. д. Но при этом подразумевается, что она снова как «большая», «первая среди равных» должна уступить «маленьким», что рекомендовал еще Ленин. Удивительно: справедливо отвергающие оскорбительную для них лексику прошлого, многие республики реально продолжают ждать от России поведения именно в этом образе. Иначе как понять темпераментное выступление эстонского депутата Бронштейна по поводу намерений России вести торговлю по мировым ценам? Но ведь отныне мы — иностранные государства друг для друга, и Россия имеет такое же право на обеспечение своих торговых интересов, что и США. Их-то ведь никто не обвиняет в великодержавности. Рынок и независимость — разве не к этому все стремились?

Необходимым условием плавного перехода от общесоюзных к российско-республиканским отношениям является, если угодно, распространение на Россию «презумпции невиновности», которой пользуются все государства мира. По идущей от большевиков традиции любое государственное самопроявление России неизбежно толкуется как «великодержавный шовинизм». Это делает ее положение в чем-то сходным с положением Германии. Однако и европейское сообщество, и наша страна не сочли возможным, несмотря на пугающее прошлое Германии и ее вес в Европе, отказать ей в праве на нормальную государственную жизнь.

Пока существует евразийская геополитическая общность (в форме ли Федерации или конфедерации), России самой географией суждено быть ее основным узлом. И как от всякого другого крупного государства, волею судеб приговоренного к этой, может быть, и не слишком приятной для себя роли, от нее

можно требовать лишь одного: чтобы свои отношения с другими странами и народами она строила неагрессивно, строго придерживаясь норм международного права. Непонимание этого может дорого обойтись всем.

Однако межреспубликанские отношения — это всего лишь поверхностный уровень разворачивающегося процесса.

Смещение самоопределения республик с самоопределением народов — одна из самых крупных ошибок демократической концепции национального вопроса в СССР. Народов и народностей в нашей стране куда больше, чем республик, ныне самоопределяющихся как государства. Их большая часть — продукт ленинско-сталинской национальной политики, произвольно сформировавшей их территории.

Пока все мы были гражданами одного государства, а республиканский суверенитет был не более чем условностью, пороковые погрешности не взрывались, хотя порой и дымили. Не то сегодня. Народы, загнанные чисто административными решениями в случайно сложившиеся, теперь уже республиканские, «семьи», видят себя перед перспективой необратимого закрепления такого положения. И многих это не только не устраивает — страшит. И кто вправе превращать людей в заложников абсолютно неправых решений прошлого?

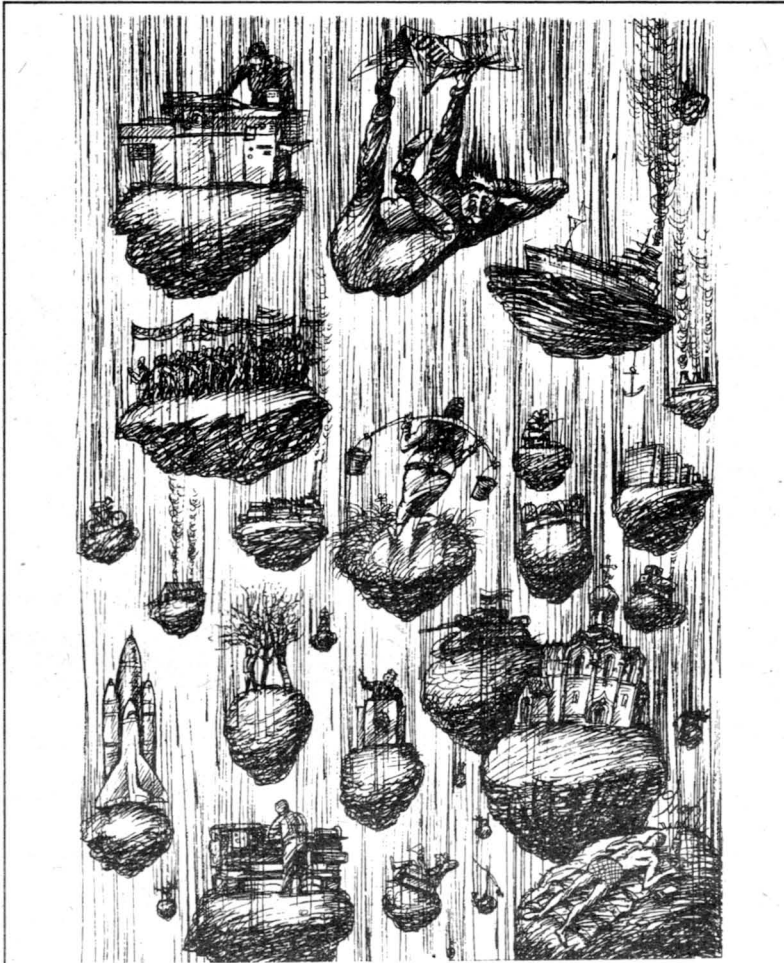
Карабах и Осетия истекают кровью, сегодня к ним присоединяются Гагаузия и Приднестровье; а между тем номенклатурный чиновник по-прежнему полагает, что проблему можно решить простым отключением микрофона, как это сделал Рафик Нишанов в ответ на просьбу представителя Приднестровской республики включить вопрос о ее признании в работу чрезвычайного съезда. Но с такой же страстью, с какой Молдова стремится к независимости, Приднестровье стремится остаться в Союзе. Или, уж если ему не быть, восстановить свою автономию в составе Украины, как это было до 1940 года.

Странно, как мало привлекает внимание наших демократов проблема именно народов, а не административных образований. Армяне в НКАО, русские или украинцы в Прибалтике, Средней Азии, Казахстане, Молдавии оказались «меньшинствами» лишь потому, что их, не спрашивая, включили в состав республик-государств. Они не ощущают себя ни азербайджанцами, ни казахами, ни молдаванами и вряд ли станут ощущать. Они были гражданами Союза, и с его распадом быстро обнаруживается, что население большинства республик не образует наций в международно-правовом смысле; то есть исторически сложившихся политических и культурных, а отнюдь не чисто этнических общностей. Отсюда уже сейчас резко выраженная во многих республиках тенденция к этнократии.

Процесс формирования наций в этом смысле еще только предстоит, за исключением, пожалуй, России, где он исторически прошел уже давно и которая даже в советский период привычно выступала в образе общего для всех государства: не случайно именно сюда устремились беженцы всех национальностей.

Демократическое, сообразно с международной практикой, решение вопроса требует немедленного создания соответствующих комитетов и комиссий. Видимо, некоторые республики уже сегодня должны быть готовы к тому, что демонтаж Союза вряд ли ограничится лишь верхними его этажами. Следующим этапом станет демонтаж некоторых из ленинско-сталинских республик, и речь здесь может идти только о его способах: правовых или под резким давлением снизу. Ошибкой было бы последовать сегодня призыву президента Акаева о немедленной фиксации границ: это значило бы завинтить крышку на закипающем котле.

Огромная часть людей, оказывающихся сейчас «за границей», вполне вероятно, не захочет стать «меньшинством», а будет считать своей родиной «большую землю» — Союз ли (если какое-то подобие его сохранится), Россию, Украину, Ка-

СОЮЗ РАЗРУШЕН. РЕСПУБЛИКИ СВОБОДНЫ?

Стремительный распад Советского Союза подтверждает, что народом руководят в большей степени поколения умершие, чем живущие: страна разваливается строго по границам, проведенным Сталиным. На разумности наделов, прочерченных рукой тирана, настаивают практически все республики, заявившие о независимости. И это же рождает массу проблем для народов, в них живущих.

захстан и т. д. Они согласно конвенции о правах человека имеют право на сохранение союзного или выбор любого другого (российского, украинского) гражданства, что предполагает решение сложнейших вопросов об их статусе, их правах, способах защиты. Стоит рассмотреть и возможность введения двойного гражданства.

Ну а каково будет самоощущение маленьких государств — например Прибалтики — с такими анклавами инационального, тяготеющего к другой стране населения, можно только догадываться. Тревожит и полная неопределенностей судьба «русскоязычных» или русских в республиках Средней Азии. В ближайшее время там можно ожидать серьезного обострения обстановки из-за нарастания политической борьбы между «суверен-коммунистами» и движениями нового типа, как национально-демократическими, так и фундаменталистскими. В каких устрашающих формах может происходить эта борьба, представить после Ферганы и Душанбе трудно. Но ситуация может оказаться еще более сложной в связи с полным распадом союзного центра и неясностью правовых оснований для пребывания войск МВД СССР на территории тех или иных республик.

Россия, несомненно, должна быть готова к защите своих граждан, а также к принятию возможного потока беженцев. Однако упаси нас Бог от активного вмешательства в эту борьбу; в политические процессы среднеазиатских республик, от попыток нового миссионерства. На сей раз под знаменем демократии.

Думаю, дружелюбная дистанция при одновременной, поставленной на правовую основу защите российской интересов и российских граждан будет оптимальной позицией. И разумеется, для своей реализации она вовсе не требует заключения нового союзного договора.

Наш грядущий день снова заволочено «облаком суровым». Должно прийти понимание того, что победившая оппозиция — это уже власть и за всякую новую кровь, новое бесправие, новые катастрофы отвечать теперь будет она, а не «проклятые коммунисты», становящиеся аналогом «мрачных лет царизма».

Ксения МЯЛО.

Рисунок Михаила ЗЛАТКОВСКОГО.

Заложники

До событий 19 августа тактика республик была ясна: во всем виновата метрополия, то есть центр, разыгрывающий национальную карту ради удержания колониальных окраин. Постепенно карабахская схема расплзлась по тем окраинам империи, куда проникли «парад суверенитетов». Так, страна узнала о притеснении гагаузов в Молдове, поляков — в Литве, абхазов и аджарцев — в Грузии, позже — о приднестровских украинцах и русских в Молдове. После краха центра ситуация коренным образом переменялась: республики, получившие возможность доказать, что Кремль намеренно разжигал межнациональные распри, сделали это враз и так, что национальные автономии вновь оказались в эпицентре большой политики.

Тоталитаризм умирает стоя

Пионером новшеств выступил президент Республики Грузия Звиад Гамсахурдия. Объявив вне закона Юго-Осетинскую автономную область, он отдал приказ об аресте последних руководителей, приказ им ярыль «агентов Кремля». Похищение лидеров национального движения по примеру юго-осетинского Тореза Кулумбегова калкирует с Грузии Молдова, а травлю лидеров польского меньшинства — Литва.

Поводом к арестам как в Литве, так и в Молдове послужило признание ГКЧП прокоммунистическими режимами Шальчининского района, Гагаузии и Приднестровья. Арест Степана Топала в Гагаузии и похищение приднестровского руководителя Игоря Смирнова из Киева научили шальчининских коммунистов конспирации. Они скрылись. Сегодня парламентарии Литвы и Молдовы лишают статуса неприкосновенности своих коллег, разделяющих взгляды арестованных.

Попытка ареста профессора Василия Яковлева в Тирасполе переросла в настоящую охоту за ним. Дважды молдавская полиция мывалась среди ночи в чужие к тире, путая адрес, что помогло Яковлеву уйти от преследования. Литовские депутаты Эдвард Томашевич и Станислав Песко подверглись обыску. Народный депутат СССР Аниет Бродавский лишен работы, так как не может поехать в свой опечатанный кабинет председателя Вильнюсского райсовета.

На протяжении последних лет НКАО, Юго-Осетия, Гагаузия, Приднестровье и Шальчининкай боролись за выживание, делая ставку на автономию. Расчет оказался ошибочным — лошадь тоталитаризма к финишу не пришла. Но и новые республиканские режимы в своей нетерпимости к инакомыслию и борьбе за суверенитет оказались не менее жестокими, чем та система, из которой они вышли.

Ожог независимостью

Перегруппировка сил очевидна: освободившись от диктатора центра, бывшие колонии возложили на себя его функции и, как показывают последние события, переняли его методы.

Особенно отчетливо это прослеживается на примере первооткрывателя «национальной карты» — Нагорного Карабаха. Сразу после объявления Азербайджаном о «восстановлении государственности в исторических пределах 1918 — 1920 годов» карабахцы и прилегающий к ним бывший Шаумяновский район объявили себя единой Нагорно-Карабахской Республикой (НКР). Провозгласила независимость и другая автономия Азербайджана — Нахичевань.

Потенциальная угроза территориальной целостности вынудила Баку отреагировать с имперских позиций новым витком войны в Карабахе, объективно ведущим к оформлению армянского национально-освободительного движения. Изменилась и позиция Армении, ведь НКР намерена остаться в составе России, в то время как

ИМПЕРИИ

Армения держит курс на выход из СССР. Этим объясняется готовность армянского парламента отказаться от притязаний на Арцах при условии признания азербайджанской стороной нового статуса Карабаха.

Теоретическая возможность такого расклада перечеркивается действительностью. Война в Карабахе ведет к милитаризации экономики Азербайджана и Армении, усиливая хаос на юге разваливающейся империи.

След в след по карабахской тропе идет Юго-Осетия, где из осетин сторонниками Гамсахурдиа вылеплен образ врагов грузинского народа. Но если в Закавказье, как видно, исчерпаны цивилизованные способы разрешения территориальных претензий, то Молдова и Литва балансируют на грани противостояния и переговоров.

Несмотря на существенные различия в национально-территориальном устройстве, эти республики объединяет наличие «европейских перекрестков»: северного в Литве — это Вильнюсский край и южного в Молдове — Бессарабия и Приднестровье. Их традиционно отличало тройственное этническое самосознание.

Вильнюсский край заселяет польско-литовско-русский этнос, а Бессарабию — молдавско-украинско-русский. В переломные годы перекресток превращался в проходной двор для воюющих сторон. И в зависимости от воли победителя эти земли кроились в его пользу.

Вильнюским краем попеременно владели Польша, Россия и Литва. Бессарабию делили Турция, Румыния и Россия. Последний кризис 1939 — 1940 годов «урегулировал» Сталин. По известному пакту Молотова — Риббентропа Вильнюсский край отошел к СССР, а впоследствии был подарен Сталиным четырнадцатой союзной республике. Сегодня правительство Литовской Республики утверждает, что польского вопроса нет. Ибо он был придуман коммунистической номенклатурой Шальчининская.

Для Молдовы последний кризис 1940 года закончился созданием бухарской государственности — Молдавской ССР, отторгнув от нее Южную Бессарабию, Северную Буковину и отгородив ее от этнически родственной Румынии. Нератифицированный договор 1990 года о сотрудничестве между СССР и Румынией, в котором признана нерушимость послевоенных границ в соответствии с хельсинкскими актами и Парижской хартией, радикалы в Молдове и Румынии сравнивают с пактом Риббентропа — Молотова.

Прозрачный намек на возможное изменение границ удерживает международное сообщество от признания нового государства. Стремление Молдовы к государственности и ее намерение стать полноправным членом международного сообщества, а также настаивающая Европа позиция Румынии в отношении пересмотра границ, признанных незыблемыми, снова поставили Молдову перед выбором, который был у нее в 1918 году: или самостоятельность, или объединение с Румынией.

Последнее обстоятельство повлекло за собой провозглашение независимости от Молдовы Гагаузии и Приднестровья, где румынофобия была и остается стержнем национальной политики руководителей этих республик.

Развал последней империи усугубляется тем, что она непозволительно пережила самое себя. Единственный плюс состоит в том, что мы теперь можем использовать опыт предшественников. Сейчас, уже сейчас пора думать не только о том, как произойдет развал, но и о путях воссоздания державы. Пора изучать не только уроки краха империй, но и опыт тех из них, которые сумели превратиться в содружества наций.

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО.

ПОДОПЛЕКА

ВС СССР: ОПАСНЫЙ ВОЗРАСТ

Суверенные республики формируют свои делегации в новый союзный парламент

Переходный возраст хотя и длится недолго, но несет с собой множество проблем. Союзный парламент вступил, как известно, именно в эту пору. Что же из него «вырастет»? «Круглый стол» суверенных государств, который послужит реальному согласованию их противоречивых интересов? Или своего рода Гайд-парк, где право говорить превышает права быть услышанным? Ответы на эти вопросы прямо зависят от того, как именно, под какие цели, с какими полномочиями формируют бывшие союзные республики свои новые правительства.

Но уже ясно: прежде основополагающий принцип «подбора и расстановки» парламентских кадров непригоден. Раньше «советскому руководству» и в Москве, и вне ее требовался парламент, послушный центру. Теперь у каждой делегации свой хозяин — свое суверенное государство. И хозяину потребуются не только послушание, но и компетентность, и трезвость взглядов, и гибкость мышления. Межгосударственный диалог имеет смысл, если его ведут равноправные собеседники. Кто из «суверен-политиков» сможет при необходимости «уравновесить», к примеру, Константина Лубченко или Юрия Рыжова? Те, кто еще надеется использовать «послушное большинство», лишь переведя его на «дистанционное управление», по меньшей мере, недальновидны.

Формально действующий прежний Верховный Совет от созидательной деятельности уже фактически отстранен. Руководители палат позволили себе лишь направить в республике телеграммы с напоминанием представить списки «полномочных представителей» до 25 сентября. Любопытная деталь: телеграммы направлены и в республики Балтии, которые приглашаются к сотрудничеству с новым союзным парламентом хотя бы в качестве наблюдателей.

Вернутся ли на свои должности после неизбежной процедуры сложения полномочий председатели палат? Иван Лаптев считает, что это решение зависит от депутатов. Вместе с тем он подчеркивает, что необходимо использовать тот потенциал парламента, который до сих пор не был востребован в полной мере. Тем не менее очевидно: состав президиума изменится радикально, предстоит реформировать саму структуру комитетов и комиссий.

По информации «МН», наиболее интенсивно над парламентскими проблемами работает Россия. В понедельник, 16 сентября, Президиум ВС республики сформировал специальную комиссию. К 26 сентября она представит сессии список из 52 народных депутатов Союза и России, рекомендованных в Совет республик, и 146 «центральных» депутатов для Совета Союза. Наиболее вероятно, что в верхней палате парламента России будут представлять 31 депутат от бывших автономий плюс один от народов, не имеющих своей государственности. А также 10 представителей парламентских фракций ВС республики и 10 народных депутатов СССР. Претенденты в Совет Союза будут, видимо, выдвигаться от территорий.

Однако комиссия, судя по всему, получит право давать кандидатам свои оценки. Известен, кажется, и основной критерий, которым она будет руководствоваться. Информационно-аналитическая группа Президиума ВС России подготовила списки претендентов, исходя из их политической радикальности (верхняя оценка +100, нижняя — 100). Кстати, по этому критерию Николай Петраков, Юрий Черниченко, Павел Бунин, Аркадий Вольский, Николай Травкин, Жорес Алферов в число «первоочередников» не вошли. А Анатолий Собчак и Татьяна Заславская вообще имеют отрицательный рейтинг.

В отличие от России Казахстан решил обойтись без долгих дискуссий и уже к началу этой недели имел утвержденный сессией список. В Совет республики вошли в основном народные депутаты Казахстана, а в Совет Союза — ранее работавшие в нем народные депутаты СССР (заменено лишь четверо). Казахстан не единственная республика, вполне удовлетворенная деятельностью своих парламентариев в ВС СССР. Как стало известно, Азербайджан также не намерен пересматривать состав своего представительства в Совете Союза.

Другим республикам, похоже, и вовсе не до союзного парламента. Ни Белоруссия, ни Кыргызстан, ни Украина пока о своих планах официально не заявляли. Особую позицию занимает Армения. До того как станут известны результаты референдума, решено никаких консультаций по поводу союзных структур власти не проводить.

2 октября новый и пока еще союзный парламент соберется на свою сессию. С целью скорейшего самоуправления: переходя опасную магистраль, надо держать хороший темп.

Л. Т.

В чьих руках «нефтяная кнопка»?

Надо отдать должное коллегии Министерства нефтяной и газовой промышленности СССР — она оперативно отреагировала как на сам государственный переворот, так и на его бесславный конец. Сначала 19 августа быстренько собралась и выдала протокол «О неотложных мерах по стабилизации положения дел в отрасли и подготовке соответствующих предложений Кабинету министров СССР, ГКЧП». Потом вовремя уничтожила его оригинал со всеми фамилиями и подписями. Вряд ли председателем выступавшему на коллегии Л. Чурилову и членам коллегии Б. Никитину, Н. Кархалеву, А. Мухаметзянову, И. Пустовойтову, В. Черняеву приятно сегодня перечитывать: «Создать группу из руководителей и ведущих специалистов отделов экономического, капитального строительства, добычи нефти, материально-технического обеспечения, бурения... для подготовки предложений по стабилизации положения дел с добычей

нефти для их внесения в Государственный комитет по чрезвычайному положению и Кабинет министров СССР».

Речь идет о людях, державших руку на «нефтяной кнопке» страны, поскольку именно в их ведении было Объединенное диспетчерское управление магистральных нефтепроводов СССР. Как свидетельствуют факты — не лучшие люди и не самые чистые руки. Сегодня министр перестает существовать и трансформируется в корпорацию «Ростнефтегаз». Парадоксально, что в его президенты метит тот самый Л. Чурилов, чья подпись стоит под уничтоженным вовремя протоколом злополучного заседания коллегии министерства 19 августа. Вопреки утверждению классика рукописи в нашей стране иногда горят. На это бывший министр, видимо, и рассчитывал. Но на сей раз ошибся. Давы убедить его в этом, публикуем ксерокопию документа, которой располагает редакция.

БЫЛО БЫ КОРЫТО

Не спешите утверждать, что бывшим идеологам из аппарата ЦК КПСС не удастся найти работу. Наглядный пример — бывший до путча заместителем заведующего Международным отделом ЦК Карен Брутенц. Один из отцов бредовой теории, которую называли «социориентацией», Брутенц несет личную ответственность за преступление марксистов-ленинцев, к примеру, в Южном Йемене, где его подопечные устроили побоище по всей стране. На совести этого деятеля — позорное сотрудничество нашей страны с Саддамом Хусейном, с оккупировавшими Ливан сирийцами и прочими союзниками дуплетистского режима.

И вот новое назначение. В свите Е. М. Примакова он отправился в поездку по хорошо знакомым ему странам в качестве ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПОМОЩНИКА ПРЕЗИДЕНТА СССР. Непотопляемого вдохновителя «социориентации» включили в состав делегации вместо председателя ассоциации «Нефтегазстрой» В. Г. Чирскова, который должен был вести переговоры о налаживании технического сотрудничества. Идеолог старой закалки оказался в группе нужнее технократа.

М. К.

Каир.

ПАРТИЙНАЯ МИНА

Социологи отмечают, что на этой неделе поиск партийных денег волновал население России даже больше, чем развал Союза.

Только в средствах массовой информации на эту тему было более семи тысяч выступлений. А психиатры зафиксировали появление нового типа маньяка-охотника за парткладами. Как всегда, откликнулись на актуальную проблему столичные мошенники. Кстати говоря, после путча они предлагали тщеславным общественным деятелям за 15 тысяч рублей впечатать их имена в искусно сработанный, очень похожий на настоящий проскрипционный список, якобы подготовленный путчистами. Причем заверялась фальшивка сфабрикованной гербовой печатью МВД.

Сегодня доходным промыслом становится продажа поддельных партийных архивов, платежных поручений, управлений делами ЦК и МК КПСС, выписок из таинственных счетов на всех возможных языках. По Москве имеют хождение по меньшей мере шесть архивов Кручины.

Между тем правоохранительные органы и банковские службы, которые, выполняя президентский указ, должны заниматься розыском средств партии, арестовывать партийные счета, особой активно-

сти пока не проявляют. Действий не видно даже тогда, когда адреса впрямую подсказаны. К примеру, в прошлом номере «МН» напечатали платежное поручение Управления делами ЦК КПСС, переславшего 200 миллионов рублей некоему «Союзу-В». Но эти деньги до сих пор не блокированы.

Причем, думается, нельзя ограничиваться замораживанием только внесенной КПСС суммы. В каждом отдельном случае стоит разобраться, сколько на эту сумму получено дохода, благодаря каким тайным сделкам и привилегиям. Оговариваем это не случайно: к примеру, СП «Визит», учрежденное МК и МК КПСС, уже интересовалось, куда отдать первоначальную сумму, чтобы его оставили в покое.

Изъятие денег необходимо не только из соображений справедливости: вернуть народу награбленное. Эти суммы — мина под общество. Сегодня ясно, что хорошо законспирированное партийное подполье существует не только в Латвии, где об этом уже прямо объявила прокуратура. Обеспеченное мощной финансовой поддержкой, оно может существовать сколько угодно долго, дожидаясь своего часа.

Михаил ГУРТОВОЙ.

Газета «Московские новости» и французское издательство «Кожедипресс» готовы рассмотреть предложения об организации

розничного распространения в Москве и других городах одного из самых популярных в мире иллюстрированных еженедельников — «Пари-Матч» (на французском языке). Розничная цена одного экземпляра — 8 руб. 40 коп. Условия распространения — по договоренности. Предложения принимаются ежедневно, кроме субботы и воскресенья, с 10 до 17 ч. по телефону 209-79-53, факс 209-17-28.

У наших деловых партнеров — московских магазинов «Кругозор» (Ленинский проспект, 148) и «Находка» (Ленинский проспект, 21) — журналы «Пари-Матч» в продаже постоянно.

РАННЯЯ ОСЕНЬ. ПОЛЯ УПУСТИЛИ

Сообщения наших собственных корреспондентов подтверждают: упущенные и в прошлом, и в этом году возможности создания аграрного рынка логично обернулись продовольственным кризисом.

Есть, впрочем, регионы, которые и сегодня чувствуют себя неплохо. По словам замминистра сельского хозяйства Эстонии Р. Ниманна, урожай хлеба немногим отличается от прошлогоднего. А масла, сыра как бы и в избытке: из-за высоких цен у торговли трудности со сбытом. Его коллега из Латвии У. Беникис сообщает, что республика без ущерба для своих потребителей ведет поставки молока и мяса в Москву и С.-Петербург. Голода в Латвии никто не ждет. Как и в Литве, уточняет замминистра сельского хозяйства республики Т. Иквилдас, мы опасаемся одного: чтобы голодающие не нахлынули к нам...

Увы, карта продовольственного благополучия во много раз меньше территории СССР. Каковы характерные черты кризиса?

Повальная нехватка кормов. Она не означает, что зимой исчезнет мясо, возможно, даже наоборот. Хабаровский край: руководители некоторых хозяйств уже обрывают телефоны агропрома, испрашивая разрешения пустить под нож треть, а то и половину стада. Урал: отсутствие комбикормов в ближайшее время поставит вопрос о забое свиней и птицы. Эстония: снижение традиционных поставок кормов из союзного центра может сказаться на производстве мяса. В Луганской области (Украина) полагают, что придется вырезать около половины поголовья... Так что мясо будет. Но что останется от животноводства в следующем году?

Сельхозпродукция становится привлекательным объектом воровства, а также лидером бартерных сделок. Мелкие примеры из жизни Приморья: из сарая увели корову, оставив без молока многодетную семью, у китайских рабочих умыкнули восемь мешков риса, в селе Урожайном исчезло шесть бычков, а у народного сельхозпредприятия «Астро» утащили целиком все стадо коров.

У кого есть чем меняться — меняются. Власти поселка Ванино (Хабаровский край) сумели получить за лес больше комбикормов, чем удалось выбить по фондам у государства. Екатеринбургской области сложнее: танки и ракеты село пока не берет (типичная ситуация, в которой оказались промышленные центры), может, кому металл ну-

жен? Своими бартерными идеями добираются аж до Венгрии.

Бартер все шире использует и государство, но, будучи самым диким спекулянтком, заламывает цены выше рыночных. Руководители ставропольских хозяйств называют «очередным обманом» нормативы натурального обмена, утвержденные в августе министром сельского хозяйства и продовольствия РСФСР Г. Куликом. За кубометр леса государство требует 10 т зерна (свободный рынок просит всего тонну, сибиряки даже полтонны), за КамАЗ — 600 т зерна (на бирже запрашивают втрое меньше, а сам завод-изготовитель — всего 60 т), за тонну сортового металла — 8 т зерна (рынок же готов тонну за тонну). Так кто же дерет с крестьянина: «коммерсанты» или казна? Но и за этими преysкурантами пустота: когда доходит до сделок, оказывается, государство не способно отоварить колхозное зерно.

В итоге классический кризис: зерно есть, но его нет. В том же Ставрополье собран неплохой урожай, более 5 млн. т. Местные власти, подстегнутые обвинениями в «пропутчевых настроениях», стараются и уже выдали 1,8 млн. т. Но по делу пошли хуже. Как признался руководитель одного известного хозяйства, предупредивший: «Обо мне в печати ни слова, сейчас времена суровые», — хлеба в хозяйствах края и после «выгребаловки» остается немало, еще минимум полмиллиона тонн могли бы отдать государству, но кто же захочет на таких условиях?

Сходная история и в украинской деревне. У нее на токах по крайней мере 25 млн. т хлеба, а в госзаказе не засыпано и 10 млн. т. Причем продажа падает: за сутки (16 августа) государство получило 161 тыс. т зерна, 1 сентября — 31 тыс. т, 7 сентября — 17 тыс. т. Премьер Украины В. Фокин сказал горячо в парламенте: саботаж (опасные аналогии с 1927/28 г. и в терминологии, и в кризисе заготовок). Что дальше? Раскулачивать колхозы? Предлагается разрабатывать закон о хлебе, который отрегулирует отношения земледельца с государством, быть может, закупать со следующего года хлеб у хозяйств по свободным ценам (но и им продавать ресурсы по свободным). Только

ранняя осень — слишком поздняя пора для запуска рыночных механизмов. Думают поэтому над механизмами исконными: либо карточки, либо импорт. Но на счету у правительства, отметил Фокин, всего 2,3 млн. инв. руб., а у предприятий и организаций Украины — почти полмиллиарда. Глава парламента Л. Кравчук в этой связи заявил: «Мы намерены обратиться от имени Верховного Совета, Кабинета министров, а стало быть, от всего народа к трудящимся этих коллективов с просьбой дать займы 220 — 230 млн. инв. рублей, чтобы спасти положение, чтобы не дожить до позора, когда бы житница бывшего Союза перешла на хлебные карточки».

Положим, до позора мы давно уже дожили. Но этого не хватило, чтобы отказаться от агропромраспредела. Нужен голод? Между тем даже и сегодня крупницы рынка и зачатки собственности демонстрируют свои преимущества. Картошка, как и положено, гниет на полях, но начали платить по-человечески — и горожане поехали туда с большей охотой. Екатеринбургские власти надеются, что картошка будет: как никогда, много семей обзаводится собственными делянками. Да и хлеб с подворий в некоторых регионах идет. Одна полтавская джарка продала государству 13 т зерна. А один херсонский совхоз — 8 т... Если перезимует, что, интересно, решим делать ранней весной?

«Вести с полей» прислали: Юрий ГЛАЗКОВ, Станислав ГЛУХОВ, Грант ГУКАСОВ, Людмила ЛЕОНТЬЕВА, Владимир РУБАН.

Итоги подвел Владимир ГУРЕВИЧ.

ПЕРЕЗИМУЕМ?

Перестройка сопутство эскала
сезонных стра
Перед ка
новой зимой возник
усиливающ
опасения: буду
проду
хватит ли те
Зима 1991/
(пер
кото
предст
провести
развалинах Со
вызы
наибольшие за все вр
треви
Прогнозы специалис
в к
сферах жизнеобесечен
продовольстве
энергия, финансы
не утешитель
хотя и не выгля
приговор

Фото Геннадия БОДР... и Т.

КОММЕНТАРИЙ ЭКОНОМИСТА

Наш обед не зависит от урожая

Виды на урожай продолжают ухудшаться. Основные регионы возделывания яровой пшеницы попали под засуху. Она сказалась и на производстве фуражного зерна, вызвав раннее созревание посевов, что ведет к снижению урожайности. Трудности уборки усугубляются традиционной нехваткой запчастей, горюче-смазочных материалов. Данные по намолоту зерна с гектара показывают: если в середине лета урожайность была на 17 проц. меньше, чем на ту же дату прошлого года, то в августе — уже на 34 проц. Все это говорит о том, что валовой сбор зерновых в 1991 году понизится до 180 — 190 млн. тонн против 237 млн. в прошлом году.

Еще сложнее ситуация с производством картофеля и особенно сахара. К августу его поставки в торговлю сократились на 21 проц. по сравнению с прошлым годом. Вероятнее всего, отоварить сахарные талоны смогут далеко не все.

Однако падение производства еще не повод для заявлений о грядущей продовольственной катастрофе. Худо-бедно, но производство зерна в этом году будет не меньше, чем во всех странах ЕЭС, вместе взятых. А на каждую нашу душу его придется более 600 кг (в ФРГ, Италии и Великобритании — от 300 до 450 кг). Про картофель и говорить нечего. Его душевое производство в 2—2,5 раза выше, чем в странах

Западной Европы. Да и сахара из собственного сырья производим примерно столько же.

Разумеется, цифрами сыт не будешь. Но они показывают, что дело далеко не в размерах выращенного урожая. Острота продовольственной проблемы определяется сегодня в первую очередь развалом прежних хозяйственных связей. Во-первых, скоропалительное свертывание торговых отношений со странами Восточной Европы и Кубой нанесло ошутимый удар по поставкам на советский рынок животноводческой, овощной продукции и особенно сахара. Во-вторых, распад Союза на независимые республики тоже не способствует укреплению хозяйственных связей, в первую очередь в продовольственной сфере. Наконец, в условиях разгула инфляции происходит быстрое сокращение хозяйственного оборота между городом и деревней в целом и уменьшение продаж сельхозпродуктов государству в частности.

Если эти процессы не будут по крайней мере заторможены, то нам действительно грозит голодная зима, причем независимо от того, сколько будет собрано в полях.

Многое зависит от поведения республиканских лидеров. Самое простое — заявить о политической независимости и перекрыть границы. Но это не решение проблем, а верный

путь к их обострению. Политические лидеры обязаны найти общий язык и не допустить (а тем более не подталкивать) дальнейшего свертывания межреспубликанских хозяйственных отношений.

Однако это обеспечит лишь политические условия для блокирования продовольственного кризиса. Гораздо сложнее наладить оборот между городом и деревней. Сельский производитель рублю не верит, а в обещаниях поставок сельхозтехники и ширпотреба либо продажи зерна за валюту уже разуверился.

Сегодня и на Западе, и у нас активно обсуждают различные варианты оказания продовольственной помощи Советскому Союзу. Но продовольственными поставками из-за рубежа нельзя наладить хозяйственную жизнь внутри страны.

Это не значит, что помощь Запада должна вообще отвергаться. Для отдельных регионов, прежде всего индустриальных, могут действительно потребоваться срочные поставки продовольствия из-за рубежа. Но гораздо важнее привести в движение имеющиеся в стране продовольственные ресурсы, которых в целом не так мало. Здесь как раз содействие Запада может внести существенную лепту. Потребительские товары, сельскохозяйственная техника, средства защиты растений и особенно оборудова-

ние для малых перерабатывающих предприятий и хранилищ, направляемые на село в рамках экономического содействия, способны дать реальный стимул оживлению отношений между городом и деревней. В свою очередь, западные фирмы, поставляющие эти товары, должны получить возможность свободного использования своей рублевой выручки на территории СССР. И если их не обкладывать красными флажками, то рубли в их руках будут работать весьма эффективно.

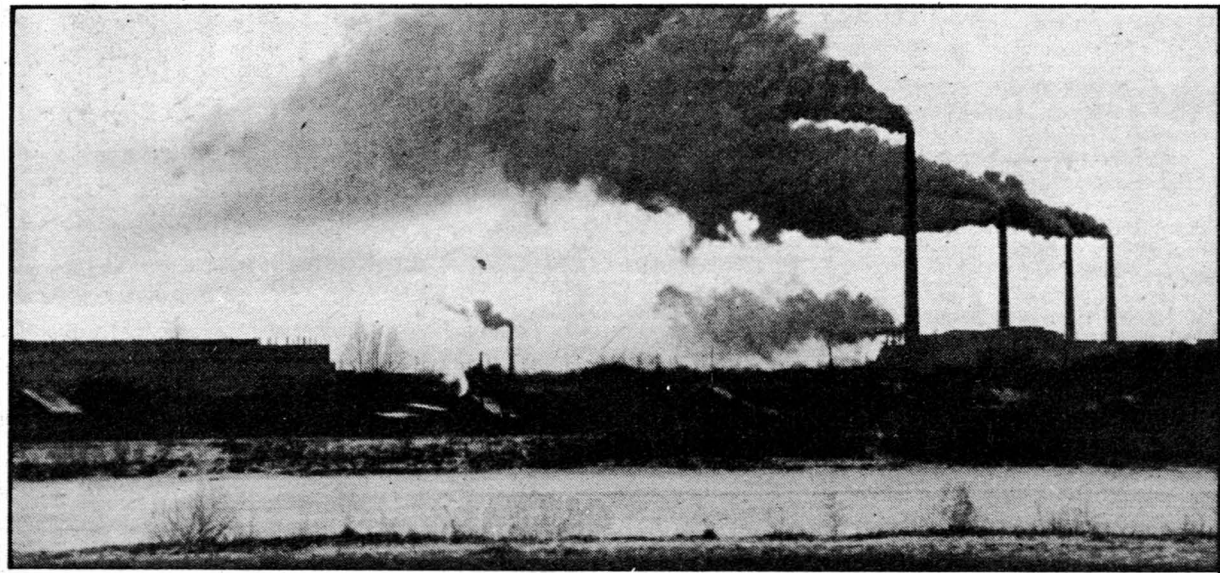
Что касается самой продовольственной помощи, то вряд ли имеет смысл везти продукты из стран Западной Европы и тем более из-за океана. При необходимости срочной поставки продовольствия это можно сделать по следующей схеме: Запад оплатит в валюте продовольствие, которое мы получим от наших соседей — стран Восточной Европы. Это и ближе, и быстрее, и эффективнее. На один доллар будут оказаны и помощи нам, и содействие этим странам, которые хотели бы продавать продовольствие за валюту, но не могут из-за перенасыщенности западных рынков. К тому же это импульс к восстановлению утраченных связей с членами бывшего СЭВа.

Андрей СИЗОВ,
генеральный директор
центра «СовЭкон».

Концерн «Газпром», начальник центрального производственно-диспетчерского управления Анатолий ВОРОТЫНСКИЙ:

— Оснований для паники нет. Но нет, думаю, последний год. Отрасль уже несколько лет сидит на голодном пайке (на сегодня дефицит финансирования составляет около 19 млрд. рублей), и инерция ее развития иссякла. Нынешний год — первый, когда прирост добычи сменился спадом, который, по нашим прогнозам, к январю достигнет 4 млрд. кубометров. А ведь в балансе Минэнерго газ составляет более 50 проц., остальное — мазут и уголь, нехватка которых в этом году может быть существенной: по причине забастовок, мазута — из-за бартерного обмена на ширпотреб. Это автоматически вызвало рост заявок на газ, которые превышают наши возможности примерно на 15 млрд. кубов.

Все, что в наших силах, мы делаем. Сняли, например, и переключили на внутренний рынок 9 млрд. кубометров экспортного газа. Чтобы электростанции могли экономить мазут и уголь к зиме, мы во многие крупные города и регионы (пока тепло) даем газ сверх плана:

ЧЕМ ДОЛЬШЕ СПАД, ТЕМ МЕНЬШЕ ДРОВ

Министерство нефтяной и газовой промышленности СССР, начальник центрального диспетчерского управления Александр КОЧНЕВ.

— Нефтедобыча продолжает снижаться. Число неработающих скважин достигло 7500. Более того, из-за аварийного состояния промысловых трубопроводов из баланса вот-вот может выпасть и крупнейшее в стране Самотлорское месторождение. Причины известные: резкое снижение финансирования (на сегодня его дефицит к потребности составляет 14 млрд. рублей) и полный развал системы снабжения. Сегодня отрасль получает лишь немногим более половины необходимых ей ресурсов и оборудования.

Итог: в этом году мы вместо запланированных по госзаказу 528 млн. тонн нефти (с газовым конденсатом) дадим всего 499 млн. тонн. На эту зиму, возможно, и хватит. Во всяком случае мазута, используемого для топki электростанций, которого мы по причине страшной неоптимальности технологий и нефтепереработки получаем, наверное, больше всех в мире. А вот с топливом для транспорта дефицит будет круче. По-настоящему же холодать и голодать нам, думаю, предстоит не нынешней, а следующей зимой. Если развал отрасли будет продолжаться даже нынешними темпами, то в 1992 г. мы едва дотянем в добыче нефти до рубежа 440 млн. т. То есть не только ни грамма не дадим на экспорт, но и собственные нефтеперерабатывающие мощности не сможем загрузить полностью.

Министерство энергетики и электрификации СССР, замминистра Евгений ПЕТРЯЕВ:

— К нынешней зиме мы готовы плохо, как никогда. Три года резкого сокращения ассигнований (более чем на 40 проц.) сделали из процветающей отрасли инвалида. На сегодня ввод мощностей почти вдвое отстает от потребностей. Нынешняя зима, по прогнозам, потребует от нас дополнительного расхода почти 5 млн. квт мощности и огромного количества тепла, которых нам просто неоткуда взять. По нашим подсчетам, 40 крупных городов страны будут испытывать нынешней зимой серьезный дефицит теплоснабжения, что скажется при температурах ниже 20 — 25 градусов, обычных, кстати, для Сибири. Особенно беспокоит нас Читинская область, где рост потребления энергии много лет шел без ввода новых мощностей. Худо будет на Северном Кавказе, где под давлением общественности пришлось законсервировать уже готовую Ростовскую АЭС. Несладко (из-за моратория на строительство АЭС) придется и Украине.

Но дело не только в дефиците энергетических мощностей. Из-за бедственного положения топливных отраслей нынешней зимой мы впервые столкнемся с тем, что и имеющиеся электростанции протопить будет трудно. Уже на IV квартал не хватает 1 млн. т мазута,

4 млрд. кубометров газа и почти 6 млн. т угля. Дефицит последнего особенно скажется на Дальнем Востоке, а также регионах Сибири, снабжающихся кузнецким углем. Если не принять экстренных мер по реанимации наших топливных отраслей, то уже в будущем году мы по производству электроэнергии скатимся на уровень десятилетней давности. Ну а этой зимой единственный выход не дать замерзнуть людям — это снять часть энергии с промышленности. Возможно, придется даже останавливать некоторые производства. И первые претенденты на это — предприятия Северного Кавказа и Украины.

Впрочем, все это цветочки в сравнении с тем, что произойдет, если распад Союза затронет и единую систему управления энергоснабжением. Пожалуй, кроме Туркмении, нет республики, которая по топливу могла бы претендовать на полную автономию. Все остальные завязаны намертво. Скажем, Калининградская область 80 проц. электроэнергии получает из Литвы, Псковская — из Эстонии, почти 90 проц. Что будет, если на пути эффективной перекачки энергии, экстренная нужда в которой зимой может возникнуть в любом регионе, вырастут барьеры суверенитетов?

Материалы подготовили Андрей БОРОДЕНКОВ, Юрий ХНЬКИН, Светлана БАБАЕВА.

КОММЕНТАРИЙ ОТДЕЛА ЭКОНОМИКИ «МН»

Москве, например, дали на 10 проц. больше, а Кузбассу — почти в пять раз. Всячески подталкиваем предприятия запасаться газом, и сегодня темпы закачки его в хранилища на 1 млрд. кубометров выше, чем в прошлом году. Единственное место, где с этим худо, — Закавказье: из-за строительства новой нитки газопровода здесь пока отключена старая. Правда, «одеяльце» наше уже коротковато, и при морозах его придется частично стачить с промышленности. Хотя сейчас больше количественной нехватки газа, беспокоит другое — нарушение системы оперативного газораспределения в связи с развалом Союза. Ведь вся существующая колоссальная сеть трубопроводов создавалась под модель централизованного управления. Трубопроводы от месторождений порой пересекают границы нескольких республик, что прежде давало возможность легко варьировать подачу газа в республику в зависимости от нужды. Теперь же в случае распространения суверенитета и на газопроводы, если каждая республика будет озбочена лишь тем, чтобы как можно больше взять себе, ряд регионов при резком похолодании может оказаться в крайне тяжелом положении.

Многое в нашей ситуации будет зависеть от железных дорог. Их

Впору топить ассигнациями

кризис — отдельная повесть. 130 тыс. грузовых вагонов стоят без деревянных кузовов и полов, а отсутствие шпал не позволяет вести ремонт полотна. Однако больше всего путейцы опасаются управленческих реорганизаций. «Если они начнутся зимой, железные дороги просто развалятся; вообще же, надеюсь, переживем эти месяцы», — считает заместитель министра путей сообщения СССР Николай Никитин...

Наш энергокризис — не от абсолютной нехватки топлива, а от абсолютной нехватки топлива, а от абсолютной нехватки топлива, а от абсолютной нехватки топлива. Внедри такое в Кувейте — и он останется без бензина. Но чтобы мечтать о нормальной экономике, надо хотя бы запустить рыночный мотор, который напрочь засорен обесцененными «наловками». В свое время Менделеев возражал против сжигания такого дешевого сырья, как нефть, говоря: дешевле топить ассигнациями. Впору последовать его совету. Не избавившись тем или иным путем от финансового наследия, мы и в энергетике обречены на прежний путь: нарастающего дефицита сырья при нарастающем обворовывании государства.

Деньги в кармане: какие и в чем?

Соратники товарища Янаева протрали борьбу за власть, но некоторые цели ГКЧП достигнуты. Дело не только в сорванном Союзном договоре: по сути, приостановлено и взаимодействие с «семеркой», международное финансовое сообщество убедилось, сколь велик политический риск, а частный предпринимательский сектор отказывается заключать с нами сделки.

Боюсь, что и внутри страны некоторые стратегические задачи «чепистов» решены не менее эффективно. Переход к рынку невозможен без устойчивых, пользующихся доверием денег. Но в результате путча, а также политики, проводившейся в последнее время его участниками, это доверие, как и сама денежная система, теперь разрушено едва ли не до основания.

Как будут развиваться теперь события в этой важнейшей сфере? Можно предвидеть следующие сценарии.

Вариант I. Все республики объявляют о полной самостоятельности своих денежных систем и приступают к выпуску собственных, республиканских валют. Отказ РСФСР от нынешнего рубля (и переход, например, к червонцу) практически будет означать всеохватывающую денежную реформу и обмен всех купюр.

Поскольку межреспубликанские платежи с пересчетом из одной валюты в другую не подготовлены технически и не обеспечены кадрами, то неизбежно усилятся разрыв хозяйственных связей (как произошло в отношениях СССР с членами бывшего СЭВа). Начнется внедрение иностранных конвертируемых валют в межреспубликанские расчеты.

Вариант II. Республики, подписавшие Союзный договор, сохраняют рубль в качестве общей денежной единицы. Но фактически утверждается порядок, когда Госбанк СССР будет вынужден автоматически кредитовать все союзные и республиканские потребности: покрывать бюджетные дефициты, финансировать выплаты компенсаций, рост заработной платы, убытки предприятий и колхозов.

По сути, в 1991 г. именно такое положение и сложилось. При его сохранении неизбежным результатом станет в ближайшие месяцы (долго ждать не придется) катастрофическая гиперинфляция.

Вариант III. Все республики, подписавшие Союзный договор, сохраняют единую денежную систему, основанную на рубле. При этом заключается соглашение и об экономическом союзе (в том числе о бюджетном устройстве, налогах, государственном долге). Госбанк СССР превращается в Резервный банк СССР, в который как соучредители входят центральные банки республик, получающие реальную независимость от соответствующих правительств. В совете Резерв-

ного банка СССР решения принимаются большинством голосов, но никак не на основе «консенсуса» (в противном случае об эффективной финансовой политике надо просто забыть).

Республики, не подписавшие Союзный договор, могут присоединиться к экономическому союзу. Те, кто откажется и от такого союза, могут выпускать свои собственные валюты, заключив с экономическим союзом соглашения об ассоциации. Единое экономическое пространство сохраняется и при разных валютах при условии, что все республики подтверждают равное право на собственность для всех физических и юридических лиц, единство таможенных пошлин, валютного и лицензионного регулирования во внешнеэкономических сделках и отказываются от внутренних таможенных барьеров.

Вариант IV. Все республики, в том числе и подписавшие Союзный договор, выпускают собственные деньги. Рубль становится республиканской денежной единицей РСФСР. Заключается соглашение об экономическом союзе. Готовятся кадры и механизмы по обслуживанию межреспубликанских расчетов. С республиками, не вошедшими в экономический союз, отношения строятся на основе расчетов в конвертируемой валюте по мировым ценам.

В этом сценарии курс взаимного обмена республиканских валют внутри экономического союза может быть достаточно гибким, но пределы колебаний курсов должны быть все же ограничены — иначе под вопросом окажутся любые долгосрочные контракты. Моделью таких отношений может служить европейская валютная система, основанная на общей расчетной единице — экю. В наших условиях эту роль в принципе мог бы играть рубль.

К сожалению, самые разрушительные для экономики сценарии (варианты I и II) сегодня надо признать как весьма вероятные. Более предпочтительны, конечно, III и IV варианты организации денежной системы, позволяющие учесть интересы республик и в то же время эффективно связать их экономики между собой. Однако неумение вести операции в разных валютах делают самым предпочтительным вариант, при котором все участники Союзного договора имели бы единую денежную систему. А государства с ассоциативным статусом вошли бы в так называемую «рублевую зону», когда курс национальных валют ориентировался бы на курс рубля.

Но, увы, экономисты предполагают, а Бог суверенности располагает.

Сергей ДУБИНИН,
доктор экономических наук.

...и о погоде

Прогноз Гидрометцентра СССР

По предварительным оценкам, температурный режим на период октябрь 1991 г. — февраль 1992 г. в основном ожидается близким к средним многолетним значениям, но по сравнению с большинством аномально теплых зим последнего десятилетия предстоящая зима будет значительно холоднее. В отдельные периоды, особенно в декабре — январе, возможны значительные похолодания на европейской территории СССР, Урале, в Казахстане и Сибири.

Октябрь. На европейской территории СССР, на Урале, юге Западной Сибири и в Казахстане средняя месячная температура ожидается выше нормы на 1 — 2 градуса. В Восточной Сибири — ниже нормы на 1 — 2 градуса. На Украине и в Белоруссии и среднеазиатских республиках средняя месячная температура близка к норме.

Ноябрь. На большей части европейской территории СССР, Западной Сибири и Казахстана средняя месячная температура воздуха будет выше нормы на 1. Ниже нормы на 1 — 2 предполагается температура воздуха на востоке Якутии и в Магаданской области.

Декабрь. На большей части территории СССР средняя месячная температура ожидается близкой к норме. В Средней Азии, Закавказье и по северу Восточной Сибири средняя месячная температура воздуха предполагается на 1 выше нормы, а по районам Дальнего Востока на 1 ниже нормы.

Январь и февраль. На европейской территории СССР и на Урале средняя месячная температура воздуха ожидается на 1 — 2 выше нормы. Ниже обычной на 1 — 2 предполагается температура в южной половине Восточной Сибири и на востоке Казахстана.

ИНДУЛЬГЕНЦИЯ НА ИУДСТВО

Когда я начинаю проверять эту историю хронологией, ничего не получается: время не совпадает с пространством рассказа. Поэтому прошу рассматривать это как апокриф.

В конце 50-х, когда мы еще не знали, что нам уготована участь быть шестидесятниками, и были полны напористого оптимизма, когда раздерганное позднее на эпиграммы и пародии стихотворение Евтушенко «Я разный, я натруженный и праздный, я целе- и нецелесообразный, я весь несовместимый, неудобный...» считалось если не манифестом поколения, то его визитной карточкой, в Литературном институте учились двое ребят.

Звали их Юра Панкратов и Ваня Харабаров. Юра, пришедший в Литинститут с алма-атинской стройки, был высок, сутул, всегда немного заспан, отчаянно горд и, конечно же, гениален. Он презирал современников, особенно Евтушенко, и намеревался перевернуть русское стихосложение особой гулкой связанный в созвучия строк, типа: «Его картина непривычна, как иностранная монета. Его картина неприлична! Какая странная манера!» Ваня был мал ростом, кругл лицом, черные глазки прятались за высокие сибирские скулы, улыбка, всегда немного робкая, топорщила толстые губы. Был он, и верно, из сибирской деревни, любил ее, хотя и без всякого высокомерия к городу, обожал Юру, на переверот в стихосложении не покушался и писал стихи скромные.

Поэзия была нашим языком, нашим ключом к миру. Она была и повседневной речью, и чудом — такая у нас была компания. Ну и, конечно, как же русские поэты и без этого: пьянки, конфликты в общезитии, пропуски занятий, презрение к сытым и домашнему уюту и влюбленность в состоятельных, благополучных барышень, выражавшаяся через обличение их благополучия и состоятельности, дырки на носках и обтрепанные обшлага.

Все началось с «Керосинии». В один непрекрасный день у Юры написалось такое стихотворение. Я видел только первую книжку Юры, вышедшую значительно позже, там этого стихотворения быть не могло, и печатал он его или нет, не знаю. Кому ни читаю — не слышали. Поэтому вот оно, цитирую по памяти:

Небо зеленое, Земля синяя.
Желтая надпись: «Страна Керосиния».
Ходят по улице люди-разини.
Держится жизнь на одном керосине.
Лишенные права смеяться и злиться,
Несут они городу желтые лица.
За красной стеной, от людей в отдаленье
Воздвигнут центральный пульт управления,
А в нем восседает железный и гордый
Правитель страны, керосина и города.
В долине грусти, у Черного моря
Родился правитель в городе горя.
Он волосом рыжий, а телом поджарый,
Он больше всего боится пожаров.
По всей стране навели инженеры
Строжайшие антипожарные меры
Весь год разъезжают от лета до лета
Машины пожарные черного цвета.
Пропитаны запахом введливой влаги
Повисли над городом вялые флаги.
И вот однажды ранней весной
Они обгорели черной каймой.
Чугунные трубы, глотки прорвите!
Вперед ногами поехал правитель.
Но долго потом весение сини,
Но долго потом караси и Россини,
И апельсинь, и «опель» синий,
И все остальное в стране той красивой
Пахло крысами и керосином.

Год это примерно пятьдесят восьмой. Ну куда бы вы, нынешние, пошли со стихотворением, которое вас самих озадачивает неожиданной резкостью позиции и выражений? Юра пошел в партком Литинститута и со словами: «Вот, написало...» — прочел бледнеющим от страха профпартлитераторам эту самую «Керосинию».

В парткоме запахло жареным. Но это все же были недолгие годы либерализации, и потому Юрин поступок доверено было обсудить комсомольской организации Литинститута.

О, эти наши комсомольские собрания конца 50-х — начала 60-х! С какой легкостью в их накаленной атмосфере пафос истины вступал в свободную химическую реакцию с пафосом доноситечества. Катализатором, как правило, были личные карьерные соображения.

Так вот, на литинститутском комсомольском собрании должны были принять к нарушителям (!!) строгие меры — так доносила разведка — вплоть до... Сегодня трудно представить, но в те далекие годы из комсомола вылетать не хотелось, и не только по шкурным соображениям: там попадались хорошие компании, там, как мы считали, была единственная доступная нам, молодым, политическая точка опоры, о которой мечтал сидевший почти в каждом идеологический Архимед. Лично во мне он окончательно умер только в 1968-м, под танками, идущими по Праге...

Нами была собрана спасательная команда. От «Комсомольской правды» на это собрание отправилась Фрида Абрамовна Вигдорова — самая скорая общественная помощь тех лет (она сработала и во время суда над Бродским), а от газеты «Московский комсомолец» — ваш покорный слуга. В конечном итоге ребята тогда из комсомола не выгнали, хотя идейное разложение им воткнули вместе с бытовым.

И стали ребята писать дальше. Славы у Юрки еще не было никакой: 3—4 стихотворения напечатаны. Зато веры в свое поэтическое предназначение и гонору было завались. И ему хотелось, чтоб его раз уж не печатают, так чтоб признал кто-нибудь такой, чтоб все поняли... И поехал Юра с Ваней в Переделкино. Потому что «кто-нибудь такой» для Юры был один, и жил он в Переделкине, и звали его Пастернак.

В моем архиве есть несколько любительских фотографий: Юра с Пастернаком и просто Пастернак, даже в пижаме. Для меня тогда да и сейчас в этом есть элемент признания — в этой пижаме. Сфотографироваться можно с любым, а вот фотографировать себя в пижаме можно разрешить только человеку близкому. Я там не был. Не то что Юру Борис Леонидович привлекал — это, ей же Богу, было. И не только по причине рассеянной своей доброты.

А потом разразился «Доктор Живаго». То, что этот роман сыграл роковую роль в российской словесности, это для меня однозначно. И не только в судьбе самого Бориса Леонидовича. Об него надломилась судьба — это у тех, кто был соавтором, как Слуцкий, и репутации многих — от Федина до Мартынова. «Доктору Живаго» не как литературе, а как оселку судьбы просто суждено оказалось, сразу после нашей недолгой очарованности свободой, выявить всю меру присущего нам рабства. И зрелище раба в своем отражении в зеркале выдержал не каждый.

Литературный институт должен был нанести отдельный коллективный удар по проискам Нобелевского комитета и виновнику их злокозненного выбора. И руки в Литинституте «крутили», как в доброе старое время, которое, как выясни-

лось, и тогда, и в дальнейшем прекрасно сохранялось в нашей генетической памяти. Вы знаете, почему мне так нравится эта уже замусоленная цитата из Чехова? Да потому что в ней есть ощущение физической работы — выдавливать по капле — методической, бесконечной и тяжелой. А у них не было времени: или подписывать, или вон из института, что означало вон из литературы. Только не надо говорить: подумаешь, выбор?! После сравнительно недавнего скандала с «Керосинией» такой выбор в тот момент был для них вполне реален!

И ребята поехали за индульгенцией. И Пастернак их принял. И Пастернак их понял. И благословил на иудство. И они приехали обратно и подписали это самое коллективное письмо.

Ваня спился и умер через несколько лет.

Судьба Юры складывалась удачнее. Его приметили. Он окончил институт, быстро стал начальником — заведовал отделом поэзии в «Лите-

«СПЕШУ ДОВЕСТИ ДО ВАШЕГО СВЕДЕНИЯ»

Донос — тайное сообщение властям, начальству, содержащее обвинение кого-либо в чем-либо.

(Словарь русского языка).

Персонаж Салтыкова-Щедрина — следователь Добрецов — поправил своего собеседника: «Не доносы-с, а выражение общественной самопомощи-с...» Следователи и в щедринские времена хорошо понимали, что доносы — одна из важных форм государственной жизни.

Донос существовал не только в России. В разных странах писали доносы на женщин, прелюбодействующих с дьяволом, на еретиков и пр. Доносчики существовали с библейских времен, отношение к ним было

за «недонесение». Вплоть до смертной казни. Доносить были обязаны — по закону! — жена на мужа, сын на мать... Даже на съезде партии возник вопрос о том, что члены партии обязаны доносить друг на друга, если видят идеологические колебания. И решался этот вопрос положительно — да, обязан! Доносы поощрялись и начинались с детского сада. Ябедничество в школе из постыдного поступка, караемого школьным сообществом, стало примером доблести.

Это растление душ дало обильные плоды и в «эпоху реабилитации», когда началось царствие Брежнева, Черненко и проч. По ночам не хватало людей, в подвалах Лубянки и Стретенских переулков умолкли выстрелы расстрелов, а доноситечество не закончилось, стало абсолютно бытовым явлением. Не будем сейчас говорить о завербованных — о тех, кто дал подписку, что будет следить, провоцировать, докладывать... Кто за свою работу получал вознаграждение — деньги, поощрения по службе, заграничные поездки.

Но их было ничтожное количество по сравнению с теми, кто добровольно писал письма, начинавшиеся со слов: «Не могу умолчать...» Конечно, и среди них были люди, которых на это подвинули страх, угрозы, желание спасти себя от опасности. Но множество доносчиков руководствовались другим: завистью, ненавистью к конкретному человеку, желанием занять чье-либо место, чью-либо комнату и просто черной, иногда самой понятной злобой, ищущей выхода... Подобный анализ — дело ученых: социологов, психологов, психиатров. Не установив причины и характер этого явления, нельзя начать лечить до сих пор больное общество. Лечить необходимо. А как?

«Ген» доноситечества, маскируясь под бдительность и принципиальность, жив и в наше время. Сегодня отдельные доброты и те из них, кто объединяется в самодеятельные комиссии, начинают раскапывать: «А что ты делал (думал?) во время августовского путча?»... У нас есть правовая и демократический механизм — суд и печать. Они и только они могут и должны противостоять доноситечеству, чем бы оно ни прикрывалось. Главное свойство доноса в том, что он тайный (я говорю о подписанных документах, а не анонимных). Что же делать с тайными доносами? Только одно — уничтожить их тайность.

Сейчас много пишут и говорят о том, что делать с тайными архивами. У нового главы КГБ Вадима Бакатина на этот счет существует твердое убеждение: прошлые донесения тайных доносителей открывать не надо. Очень часто завербованные агенты действовали отнюдь «не по велению сердца», а по принуждению. Они являются, скорее, жертвами. Подвергать эти жертвы публичной моральной казни не надо, хотя бы из элементарной жалости.

Но все это может относиться лишь к старым доносам и доносчикам. А нам предстоит начать новую жизнь. Такая возможность наконец появилась. С первых лет своей жизни человек должен усвоить: быть доносчиком стыдно. Стыдно, позорно и невыгодно. От всех нас зависит, чтобы в детских садах воспитание правдивости не вырождались в первые доносы, чтобы в школе ябедников лупили, как это делали всегда и во все времена.

Лев РАЗГОН.

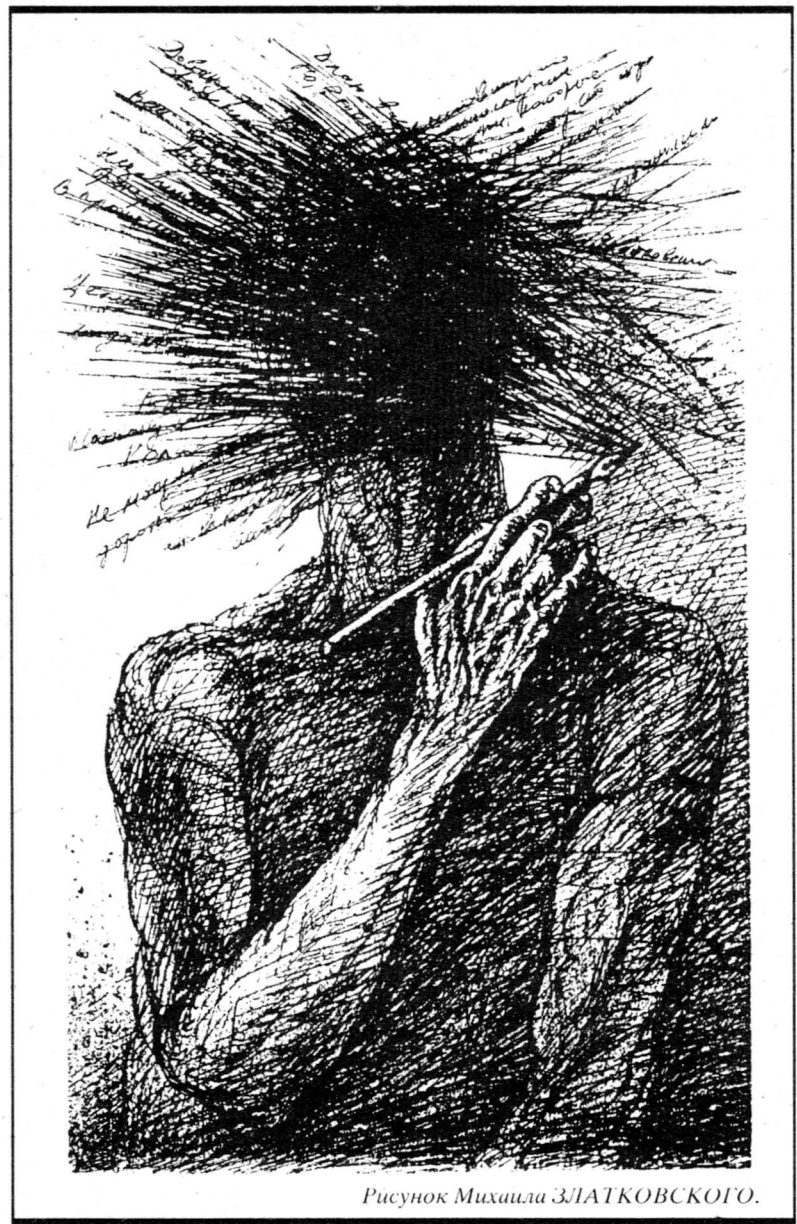

Рисунок Михаила ЗЛАТКОВСКОГО.

ратурной газете». Но больше никогда — вы слышите! — никогда не написал ни одного талантливого стихотворения. Бог поэзии перерезал ниточку дара, которым поэт связан с чем-то там, выше нас, с тем, что есть поэзия. И поэта не стало. Остался угрюмый человек, пишущий никому не нужные стихи. Я даже не знаю, что было с ним дальше. Говорят, он умер.

Спустя несколько лет в поселке под Архангельском, в книжной лавке, я нашел на запыленной поэтической полке первую его книжку «Месяц». Она была маленькая и грязно-зеленая, тогда стихи покупали в любой обложке. Через десять страниц я с ужасом обнаружил, что могу без дат определить, написано до или после — ни одной ошибки, ни одного исключения. До или после.

А до он писал:
Я из березы месяц вырезал,
Я обтесал его и выстрогал,
Я целый месяц этим выразил.
Я целый месяц это выстрадал.
Я научил его движению,
Плыть, березовый, скорей
По молодому отражению
Неутомимых фонарей.

Цитирую и эти стихи по памяти. Но я не хочу писать и перечитывать книжку. Это очень грустно.

Алексей СИМОНОВ.

однозначным, и в аду их помещали на соответствующую полку. Но, кажется, только в России донос врос в государственную структуру. Система политического сыска в России в XVII—XVIII веках, начавшаяся при первом Романове и называвшаяся «Слово и дело государево», не просто обязывала всех, знающих «о злых умыслах», доносить об этом властям, но и строго наказывала каждого, кто уклоняется от этой обязанности. В наиболее либеральном веке российской истории — XIX — доносы не исчезли. Но они действительно стали тайными, потому что приходилось страшиться не столько властей, жадущих раскрытия «злого умысла», сколько пресыщенного общественного мнения. Царь мог дать дворянское звание человеку, написавшему донос на декабристов, однако доносчик Шервуд так и остался в истории отщепенцем, презираемым существом. И Суворин в своем «Дневнике» записал: Достоевский ему жаловался, что, даже услышав о готовящемся покушении на государя, он не смог бы побежать об этом докладывать — боится прослыть доносчиком.

«Слово и дело» перескочило из XVII века в XX. В Уголовном кодексе РСФСР, в знаменитой статье 58, был и параграф 58-12, карающий

КОММЕНТАРИЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ

ЛУБЯНКА В ШОКЕ

Как мы и предсказывали в первом послепутчевом номере «МН», снос «железного Феликса» с постаментов оказался для сотрудников КГБ лишь «цветочками», кои были принесены на алтарь победителей. Первые «ягодки» они собирают уже сейчас. Полагаю, урожай этот будет весьма обильным.

Лубянка в шоке, причем не только от той кадровой чистки, размеры которой КГБ не выдвигал со времен хрущевской оттепели, но и от тех назначений — по разным, понятно, причинам, — кои уже последовали.

Итак, вся коллегия КГБ, куда входят руководители важнейших подразделений этой видимой части айсберга, именуемой центральным аппаратом КГБ, подала председателю Вадиму Бакатину рапорты об отставке. Судьба некоторых из них, как то: начальника контрразведки Титова и зампреда КГБ Лебедева уже решена — их дальнейшим трудоустройством будет заниматься управление кадров ведомства. Судьба других пока еще под вопросом. Ушел на пенсию генерал-лейтенант Леонов, возглавлявший Информационно-аналитическое управление КГБ, — личность одиозная даже среди чекистов. Именно Леонов неосторожно заявил на съезде «Союза», что все сотрудники КГБ находятся под его, «Союза», знаменами. Ушел, оставив после себя в кабинете абсолютно пустые сейфы и полки — а об этом управлении говорили, что оно держит руку на пульсе всего происходящего в КГБ. Руководителем ИАУ назначен полковник Владимир Рубанов — известный критик Чокковского комитета; в свое время Рубанов был в числе одной из его статей в прессе из КГБ «поприсилил» и он стал помощником Бакатина в МВД.

Сенсацией дня должно было стать назначение Константина Лубенченко — юриста по образованию и нынешнего заместителя председателя Комитета по законодательству ВС СССР — первым зампредом КГБ. Однако сенсация не состоялась: Лубенченко отказался, мотивируя свой отказ тем, что должность заместителя председателя КГБ предполагает погоню и как результат — исполнение воинской дисциплины, приказа.

Решение, принятое Лубенченко, у большинства из тех, с кем мне приходилось разговаривать, вызывает сожаление. Во-первых, Лубенченко — юрист, что весьма немаловажно, поскольку правовое пространство, в котором по сию пору действует КГБ, совершенно девственно. Если, конечно, не считать Закона о КГБ, легитимизировавшего беззакония ведомства. По-прежнему нет законов, которые могли бы в какой-то мере защитить нас от произвола властных структур, кем бы они ни были — коммунистами или демократами. Правда, по сведениям из хорошо информированных источников, Вадим Бакатин сейчас готовит приказ, в котором будут обнародованы все те оперативные-технические мероприятия, которыми сотрудникам КГБ будет разрешено пользоваться и за рамки которых они выходить не имеют права. Подобное будет сделано впервые за всю историю ВЧК — НКВД — КГБ.

Но есть и еще один момент. Константин Лубенченко имеет репутацию человека независимого и «плохо управляемого». В лексиконе же российских лидеров и российских депутатов, обращенном к разного рода государственным чиновникам, все чаще проскакивают слова о необходимости «личной преданности» последним российскому президенту, правительству и парламенту. Подобная постановка вопроса, особенно если она приложится к такой структуре, как КГБ, оптимизма не вызывает.

Однако новые власти, похоже, от слов переходят к делу. Я имею в виду назначение начальником Управления КГБ по Москве и Московской области старшего лейтенанта запаса, геолога по образованию, до последних дней — помощника мэра Москвы Евгения Савостьянова.

У квалифицированных наблюдателей это назначение вызвало большие сомнения как минимум по двум причинам. Во-первых, Савостьянов никогда ранее не работал в КГБ, во-вторых, он не имеет юридического образования. Аргументы эти можно было бы опустить: что дурного в том, что возглавлять московский КГБ будет человек, не обремененный ментальностью органов, но обладающий определенным здравым смыслом? Тем более что, например, в Чехословакии такой эксперимент оказался вполне удачным. Оказался с той лишь разницей, что прежняя структура госбезопасности там была полностью распушена и ныне

организуется новая, для которой профессионалы старого закала либо вовсе не нужны, либо будут тщательно отобраны. В нашей же стране эти кадровые ломки происходят в условиях существования все того же отлаженного тоталитарной властью КГБ. В него-то и предстоит окунуться геологу Савостьянову: от звания полковника он, кстати, отказался. Но и это не все. «МН» уже приходилось писать о том противостоянии, какое существует в КГБ между профессионалами, то есть кадровыми сотрудниками, и выходцами из партийных органов. Тот факт, что новый руководитель московского управления не секретарь, скажем, райкома КПСС, а близкий человек одного из лидеров ДДР, боюсь, чекистов мало вдохновит. «Это опасные игры, — так оценил решение московских властей полковник Владимир Рубанов, которого трудно уличить в любви к старому КГБ. — Как минимум, это может расколоть коллектив, породить конфронтацию. А недооценивать силу КГБ вряд ли разумно». Добавлю, история КГБ свидетельствует: партийные товарищи, переквалифицировавшиеся в чекистов, как правило, начинали в органах заниматься именно политикой, поскольку как раз в ней чувствовали себя специалистами. Старая же структура, которая пока не разрушена, отсутствие правовых регламентаций, которых и сейчас нет, тесная спайка с партийными и государственными органами именно эту деятельность комитета превращала в лично опасную для каждого из нас.

Не меньший интерес, чем кадровые перемещения, вызывают грядущие функциональные изменения в комитете. К уже известной информации о ликвидации 4-го отдела, занимавшегося в Управлении «З» (Управление по защите советского конституционного строя) делами церкви, скоро добавится и другая: о ликвидации вообще Управления «З». Идеологическая контрразведка в структуре органов пока не предусмотрена. Похоже, что обретет независимость от КГБ Первое главное управление — разведка, которое, видимо, образует самостоятельное ведомство, что-то вроде ЦРУ.

Третье Главное управление — военная контрразведка — скорее всего полностью или в большей своей части будет передано армии.

Существенные изменения грядут и во Втором главке (контрразведка). Он, видимо, соберет под своей крышей все контрразведывательные управления. В этом смысле представляется не случайным утверждение заместителем председателя КГБ генерал-майора Николая Шама, да прошлой недели заместителем начальника так называемой шестой службы — экономической контрразведки. Кстати, несколько месяцев назад Шам стал объектом борьбы между «Белым домом» и Крючковым. Россияне прочли генерала в руководители КГБ республики, чему тогдашний председатель категорически воспротивился.

Вероятно, иной статус получит и Информационно-аналитическое управление КГБ, поставившее руководству страны анализ того, что происходит в государстве, основываясь, по словам Рубанова, на тех ответах, которые были в конце задачника. Оно, видимо, будет преобразовано в Центр. Впрочем, не будем торопить события. Не исключено, что КГБ СССР не будет вовсе: на его месте будет создан межреспубликанский координационный совет, а центральный аппарат перейдет в юрисдикцию России. Важно только, чтобы события не торопили и политики. Победный пирос, конечно, сладок, да быстро портится. Как и любой другой гастрономический продукт.

Мне же, человеку убежденно беспартийному, абсолютно все равно, как будет называться сегмент, который заменит коммунистическую партию в прежней олигархической триаде: КГБ — ВПК — КПСС. Мне важно, чтобы самой олигархии не было. А это возможно только при условии, если вопрос о «личной преданности» органов госбезопасности и военно-промышленного комплекса будет исключен из политического лексикона страны.

Евгения АЛЬБАЦ.

Милиция: ставка на дилетантов

Четырнадцатого сентября на пленуме движения «Демократическая Россия» его сопредседатель, член координационного совета Аркадий Мурашев заявил о приостановлении своего членства в этой организации. Причина — накануне вечером 33-летний старший лейтенант запаса, народный депутат СССР Мурашев приказом министра внутренних дел России Дунаева был назначен на пост начальника ГУВД по Москве и Московской области. Должность — генерал-лейтенантская. Впервые ее занял сугубо штатский человек.

По словам Мурашева, неожиданное предложение прозвучало еще во вторник из уст Гавриила Попова. Первая реакция — отказ. Однако мэр настаивал на своем предложении. В четверг Аркадий более двух часов беседовал с министром МВД СССР Баранниковым. Как признал сам Мурашев,

министр от идеи его назначения на пост шефа столичной милиции был не в восторге и поначалу советовал отказаться. «В конце концов, видя, что я человек не безнадежный, он дал понять: в случае чего против моей кандидатуры возражать не будет», — заявил корреспонденту «МН» новый начальник ГУВД.

Генералу Комиссарову был предложен пост заместителя начальника ГУВД, но голодовка депутатов, видящих его только в роли начальника, продолжается.

Что касается конкретных планов реформирования столичной милиции, то у Мурашева их пока нет. «Для начала надо осмотреться, — считает он. — В работе опираться буду на профессионалов. Конечная цель — преобразовать милицию в хорошо оснащенную полицию западного образца».

Игорь БАРАНОВСКИЙ.

ОБЪЕДИНЕНИЕ

крупнейший в стране поставщик импортных компьютеров и оргтехники, расширяет сферу услуг

Это именно то, что Вам нужно сегодня!

ТОВАРЫ ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА! ПО САМЫМ НИЗКИМ РЫНОЧНЫМ ЦЕНАМ ЗА РУБЛИ БЕЗ ПРЕДОПЛАТЫ

МЫ МОЖЕМ:

эlegantно и модно одеть;

оборудовать квартиру и дачу;

предложить современную бытовую технику (холодильники, пылесосы, микроволновые печи, аудио и видеотехнику, автомобили) —

СЛОВОМ ВСЕ, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ ТРУД ЭФФЕКТИВНЫМ, А ЖИЗНЬ КОМФОРТНОЙ

Телефоны: (095) 171-13-81, 171-03-97, 173-44-15, 171-06-90.

Наш адрес: 109518, Москва, ул. Газгольдерная, д. 10. Проезд: метро «Текстильщики», автобусы 29, 725, остановка «Вычислительный центр»

Ракеты взлетают... правда, неизвестно куда

История, рассказанная мне знающими людьми, в общем, банальна. И вряд ли стоила внимания, если бы в прямом смысле не касалась судьбы страны и наших с вами жизнью, жизнью ядерных заложников.

...В конце 1972 года завершилась разработка нового поколения межконтинентальных баллистических ракет. На них были установлены бортовые ЭВМ, обеспечивалось наведение каждого боевого блока на свою цель. Всего таких ракет было три. Две из них были созданы в КБ М. К. Янгеля, третья — в КБ В. Н. Челомея. Среди замечаний по результатам их летных испытаний было и такое: в конце работы первой ступени ракеты Челомея возможно возникновение продольных колебаний корпуса. Главный конструктор с негодованием отверг претензии.

В 1974 году одна из янгелевских ракет (на Западе она получила обозначение SS-17) и ракета Челомея (SS-19) были приняты на вооружение. Последовал обычный поток наград и премий. SS-19 устанавливалась на дежурство в гораздо большем объеме, чем SS-17: по существу, она стала основным компонентом ракетно-ядерного потенциала страны.

Гром грянул в 1979 году, когда было решено провести серию пусков по штатной программе. Дело в том, что при испытаниях, проведенных до принятия на вооружение, топливо первой ступени вырабатывалось не полностью. При первом же пуске, когда топливо выгорело до конца, возникли те самые продольные колебания корпуса ракеты, о которых предупреждали. И они оказались очень неприятными для приборов, определяющих дальность. Ошибки по точности попадания в цель были весьма значительными. Сначала это посчитали случайностью. Но когда все повторилось при последующих пусках, стало ясно: **ракета SS-19, стоящая на дежурстве, не годится для боевого применения.**

В 1980 году началась доработка конструкции прямо в шахтах. Работы заняли около двух лет, потребовался новый этап летных испытаний.

В это стоит вдуматься. Уже шла война в Афганистане. Советское руководство спровоцировало новый виток напряженности. Резко усилилось противостояние СССР — США. **И в то же самое время у страны, по существу, не было того ракетно-ядерного щита, на который мы уповали.**

К середине 80-х годов в наше сознание вкралась-таки мысль, что на этот «щит» целиком полагаться нельзя. Истерикой встретили советские руководящие круги появление в США программы СОИ, обозначившей некую технологическую возможность нейтрализации ракетно-ядерного удара. И хотя впоследствии реализация этой программы отодвинулась в туманное будущее, СОИ оказала существенное влияние на перемены в советской военно-политической стратегии, на замедление и наконец обращение вспять чудовищной гонки. В драме истории артист Ронни сыграл блестяще...

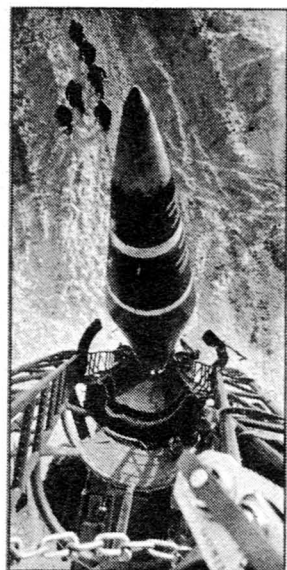
«Буранный» полустанок? Сквозе — тупик

Заботой ВПК были не только паритеты, но и приоритеты. Космонавтика волей судеб родилась в его недрах. Три десятилетия мы жили под фанфары «космических парадов», проходивших под знаком «новых побед социализма». С приоритетами, правда, было благополучно лишь на первых порах. Человека на Луну мы не послали,

здесь соревноваться с Америкой нам оказалось не по силам.

Естественно, не остались мы равнодушными и к созданию США многоэтажного космического корабля «Спейс шаттл». С разрывом в семь лет, но все же выкатили на старт свой «Буран». В 1988 году состоялся первый и пока единственный его полет без экипажа.

Недавно, уже после провала путча, писатель А. Проханов в интервью «Комсомолке» яркими мазками обрисовал деловые качества недавнего шефа советской космонавтики Олега Бакланова. Создание «Бурана» он числит среди непреходящих заслуг бывшего секретаря ЦК по «оборонке». Однако существу-

ГОНКА

Как Советский Союз на несколько лет оказался без ракетно-ядерного щита

Годами мы приобретали иммунитет к «единодушным порывам», «юбилейным вахтам» и «ударным неделям». Однако, подвергая сомнению официальную пропаганду, в одно продолжали верить: наш ракетно-ядерный потенциал не уступает западному. Но оказалось, что и советская промышленность с планом-валом, авралами, технической отсталостью...

ют и иные оценки этой деятельности.

Профессор Константин Феоктистов, летчик-космонавт СССР, всю жизнь разрабатывал космическую технику, начиная с «Востока». Он знает, что чего стоит. В его глазах «Буран» — яркий пример ошибочно выбранной и неверно поставленной цели.

— Мне рассказывали, что челночный космический корабль за чем-то понадобился ВВС, — говорит он. — После безуспешного разговора с тогдашним министром обороны Гречко они сумели пробиться к Брежневу. Какие их доводы убедили генсека, неизвестно, но тот, вызвав Устинова и тогдашнего «космического» министра Афанасьева, дал команду делать. Те возражать «первому» не посмели. Так началась разработка «Бурана» не после глубокого анализа, а в результате случайных разговоров некомпетентных людей. Истратили уже примерно 15 — 20 миллиардов рублей, и никакого толку. И не будет, вот что печально. Как средство доставки грузов на орбиту «Буран» в десятки раз дороже существующих носителей.

И еще одно мнение человека сведущего. Принадлежит оно академику Василию Мишину, заместителю Королева, а затем его преемнику.

— Мы в космосе занимались до сих пор тем же, чем и на земле, — строили светлое будущее. Орбитальные станции, гигантская ракета «Энергия», полеты длиною в год — все это, может, и пригодится при организации экспедиции на Марс, если когда-нибудь нам такое придет в голову. Но для дня сегодняшнего, для нужд человека это ровным счетом ничего не дает. А насчет «Бурана»... Простите за каламбур, но я его называю «Бурьяном». Это и есть бесполезный сорняк, выросший на почве некомпетентности. Недавно я был в США, и один видный американский деятель спросил меня: почему Россия повторяет нашу ошибку с «Шаттлом»? Что я мог ему ответить?..

А теперь зарабатывайте деньги

— Положение сейчас таково, — продолжает Феоктистов, — что сокращение государственных расходов на оборонные отрасли неизбежно. Таких масштабов затрат мы больше не можем себе позволить, не говоря уже об их бессмысленности. Производство надо переключать на выпуск товаров народного потребления и для сельского хозяйства. Все оборонные предприятия должны сами решать, что делать, как делать, по какой цене, где брать сырье и т. д. От военных заказов они освободятся, вероятно, на 50, а то и на 70 процентов.

Это же относится и к космичес-

ПАРОЛЬ — «КУБОК КРЕМЛЯ»

Второго ноября в Москве в спорткомплексе «Олимпийский» стартует крупнейшее международное соревнование теннисистов-профессионалов «Кубок Кремля», соорганизатором которых являются «Московские новости». Корреспондент «МН» Александр Вайнштейн встретился с Председателем Совета Министров России, председателем оргкомитета турнира Иваном СИЛАЕВЫМ.

— Значение такого события, как «Кубок Кремля», выходит далеко за границы теннисного корта, — сказал Силаев. — Вот почему я, как и в прошлом году, счел не только возможным, но и полезным возглавить оргкомитет. Убежден, что с учетом интереса, который проявляют к турниру в деловых кругах, мы способны привлечь к сотрудничеству солидных зарубежных партнеров, в том числе и в далеких от спорта областях. Ну и, конечно, нельзя забывать, что нас ждет неделя прекрасного зрелища. Как давний и искренний поклонник этой удивительной игры, считаю, что она несет в себе огромный положительный социальный потенциал, ибо возрождает в людях почти забытые сейчас понятия: благородство, достоинство и честь.

— **Согласен, грубость и обмен не вписываются в эстетику тенниса. Как, впрочем, и в эстетику любых деловых отношений. Не случайно большой теннис и большой бизнес давно обречены в цивилизованном мире.**

— У нас тоже теперь есть первый опыт такого союза. В прошлом году в рамках турнира был организован бизнес-симпозиум с участием известных западных фирм. Но тогда обмен мнениями носил скорее информативно-ознакомительный характер.

За год многое изменилось, сейчас можно всерьез говорить о пробуждении к жизни российских предпринимателей. Поэтому мы постараемся чуть больше акцентировать: сохраняя, безусловно, атмосферу спортивного праздника, значительно повысить уровень и расширить программу деловой части. Очень рассчитываем, что встречи бизнесменов закончатся не только протоколами о намерениях, но и конкретными взаимовыгодными контрактами на благо России.

— **То, что «Кубок Кремля» не чисто спортивная акция, сейчас ясно. Но, помните, поначалу звучали голоса, что газета взялась не за свое дело...**

— Давайте исходить из результатов. Был не просто успех. Был тяжелый труд. Случались моменты, когда все находилось под вопросом, могло и не состояться. «МН» не только оказали турниру финансовую поддержку, но и проявили настойчивость и терпение. Впрочем, нам не обойтись и без добровольной помощи коллектива спорткомплекса «Олимпийский», и без специалистов из спорткомитета России, которые взяли на себя все спортивное обеспечение соревнований.

— **Я присутствовал на встречах председателя спорткомитета Василия Мачуги с основателем турнира президентом швейцарской фирмы Ай-ти-пи господином Сассоном Какшури и, честно говоря, был удивлен, насколько быстро они достигли взаимопонимания.**

— В этом нет ничего странного. За время сотрудничества мы успели убедиться в надежности наших западных партнеров. В прошлом году они сделали за нас многое из того, что должны были сделать мы сами, но чего еще не знали и не умели. И Какшури, и директор турнира американец Юджин Скотт всегда открыты для сотрудничества, хотя им порой нелегко понять наши проблемы. Они не только привнесли в «Кубок Кремля» мировой опыт, но и обеспечили высочайший профессиональный уровень. С ними интересно общаться, у них всегда наготове новые идеи.

— **Недавно господин Какшури предложил учредить фонд «Кубок Кремля — Россия» и выразил готовность сделать первый взнос 100 000 долларов на строительство теннисного центра. Причем без каких-либо ответных гарантий...**

— Это делает ему честь. Идея хороша тем, что с помощью фонда можно будет целенаправленно решать вопросы развития тенниса в России. И главное, поднять их на государственный уровень. Теннис — это не частное дело или забава, это большая индустрия, которая может помочь удовлетворению потребностей россиян. И оргкомитет будет всячески этому способствовать. Некоторым нашим теннисным функционерам поучиться бы этому нелегкому умению: сначала отдавать людям, а уж потом думать о собственной выгоде.

— **Кстати, за время работы в оргкомитете, куда входят многие крупные руководители, я успел убедиться: слова «Кубок Кремля» стали словно паролем, открывающим двери в высокие кабинеты и доступ к их влиятельным хозяевам.**

— Я бы сказал по-другому: «Кубок Кремля» — пароль доброй воли и желания приносить людям радость. Это одно из главных движущих начал в действиях всех, кого объединил «Кубок Кремля».

— **У вас наверняка не будет возможности посещать турнир каждый день. Как вы собираетесь следить за ходом состязаний?**

— Как давний подписчик вашей газеты надеюсь узнавать о самом интересном из «Московских новостей». И на турнир всё-таки буду выбираться.

Леонард НИКИШИН, обозреватель «МН».

Эхо провалившегося путча в Советском Союзе, за спиной которого стояло руководство КПСС, отозвалось в Румынии новой волной антикоммунистической кампании. Многие здесь увидели опасность повторения советского сценария, в авторы которого прочат представителей так называемых партий рабочего класса: социалистической партии труда и румынской коммунистической партии. Первая объявила себя реформированной наследницей компартии, существовавшей до декабря 1989 года. Вторая, появившаяся совсем недавно, заявила, что является возрожденной РКП, которая сохраняет прежние название, программу и устав.

Поводом для обвинений послужило то, что, по мнению представи-

мают новые названия и обличья, оставляя свою сущность, отметила, что в Румынии может повториться то, что произошло в СССР. Однако у нас нет своего Ельцина, констатировала она. Тогда, может быть, пока не поздно официально распустить СПТ и РКП, а последнюю поставить вне закона? Тем более что для этого имеются все основания: почти все руководство СПТ входило в состав ЦК РКП и, следовательно, его можно привлечь к ответственности за дезорганизацию и крах национальной экономики.

Несколько реально опасность того, о чем предупреждают представители румынской оппозиции и печати? Ведь сегодня трудно представить, что две партии, которые не имеют ни одного представителя ни в парламен-

того диктатора почти наполовину снизился уровень производства в стране. Появилась безработица. Падение производства сопровождается непомерным ростом цен. В несколько раз возрос уровень преступности.

В этих условиях вполне естественно, что среди некоторой части населения появилась ностальгия по «стабильным» временам. Многие новые политические деятели быстро завоевали популярность на призывах «не поступаться принципами». Начали даже предприниматься попытки по реабилитации РКП и ее генерального секретаря. О многом говорит тот факт, что газета «Румыния маре» («Великая Румыния»), выступающая именно с этих позиций, является одним из самых читаемых печатных изданий в Румынии.

Страх перед возможностью массовой безработицы, которая в первую очередь коснется рабочих, отсутствие надежных социальных гарантий, предрассудки части населения в отношении капитализации общества способствовали росту настроений в пользу появления «левой» партии, способной защищать интересы рабочего класса и крестьянства».

Такой партией и стала СПТ, появившаяся в ноябре прошлого года. Возглавивший ее бывший председатель центральной ревизионной комиссии РКП Илие Вердец объявил, что СПТ является «реформированной» наследницей компартии Румынии и намерена отстаивать «социалистические идеалы». На состоявшемся недавно съезде СПТ объявила себя приверженной принципам социал-демократии, отказавшись от диктатуры пролетариата и демократического централизма, признала все виды собственности, включая частную, разрешила своим членам быть верующими.

Однако по мере укрепления позиций СПТ, которая сегодня уже превратилась в одну из самых массовых политических организаций в Румынии, все более «смелой» и «откровенной» стала ее позиция. Если вначале лидеры СПТ указывали на то, что СПТ не имеет ничего общего с деятельностью РКП, то сегодня социалисты все более явно указывают на приверженность старым идеологическим догмам.

Крах КПСС нанес ощутимый удар и по этой партии. Неизвестно пока, чем закончится кампания за ее запрет, начатая в Румынии как следствие событий, происшедших в СССР.

Что касается Румынской коммунистической партии, о возобновлении деятельности которой здесь было объявлено в августе, то ее появление расценивается как политический конфуз людей, переоценивших недовольство населения нынешней внутренней политикой румынских властей.

Диктаторские, тоталитарные формы руководства РКП, личность руководителя партии вызывают ненависть в народе. Кроме того, партия как организация не нашла в себе силы выступить на стороне народа в декабре 1989 года, поэтому для многих она осталась воплощением ее лидера.

Ставит под сомнение законность ее существования и ряд румынских юристов, объявивших недействительными ссылки руководства РКП на то, что эта партия официально зарегистрирована еще в 1945 году и после этого ее никто не распускал. Так, принятый 18 января 1990 года закон новых властей Румынии о конфискации имущества РКП указывает, что «бывшая РКП по форме и структуре не существует с 22 декабря 1989 года» и все ее имущество, оцененное более чем в 40 миллиардов лей, становится собственностью государства. Другой закон, принятый в 1954 году, предусматривает полный роспуск любой партии в случае невозможности претворения в жизнь ее конечной цели. В данном случае конечная цель — построение коммунизма — оказалась невыполнимой. Поэтому, делают они заключение, РКП может существовать только в подполье.

Василий АРБЕКОВ.

Бухарест.

КУБА после КАСТРО

О ней надо думать уже сейчас

О визите в нашу страну Хорхе Мас Каносы и Франсиско Эрнандеса — лидеров кубинской оппозиции из Майами — сообщили в эти дни почти все средства массовой информации. Причем одновременно с визитом и Горбачев, и Ельцин объявили о скором выводе советских войск с Кубы

Хорхе Мас Каносу кубиноамериканские, да и чисто американские газеты с завидным упорством прочат на пост президента посткастровской Кубы. С Масом я познакомился более года назад и в течение этого времени мы поддерживали постоянный контакт. Умный, тонкий, очень влиятельный политик и бизнесмен. Интервью с ним перерастало во многочасовые беседы, когда внезапно обнаруживаешь, что сам превращаешься в интервьюируемого. Разговор обязательно заходил о возможных вариантах развития событий на Кубе. За исключением некоторых деталей мы, как правило, сходились в следующей, наиболее вероятной версии, которую, кстати, поддерживают и многие аналитики в Майами, Вашингтоне и Москве.

Итак, чтобы Кастро удержался у власти, ему просто необходимо начать реформы. Но от него этого можно ждать с тем же успехом, как если бы мы ждали их в свое время от Леонида Ильича: ведь достаточно чуть-чуть ослабить пресс — и для островитян станут очевидными все преступные глупости да и просто преступления, совершенные кланом Кастро. Логика событий подсказывает: чтобы «выпустить пар», Фиделя и его брата Рауля тем или иным способом устроят от власти свои же. Появится кто-то третий, который, естественно, свалит на Кастро все грехи системы, но все же вынужден будет начать осторожные реформы. Они обязательно приведут к тому, что кубинской эмиграции разрешено будет вернуться домой. Но рассчитывать на то, что кто-либо из лидеров Майами в этот период сможет претендовать на кресло президента в Гаване, наивно.

Судьба Кубы напоминает судьбу ГДР: на территории соседнего государства существует другая, богатая и преуспевающая Куба. И кубинцы в поисках «светлого сегодня» после крушения «светлого завтра» обратят взоры к ней.

Говорить, что все кубинцы, живущие в США, являются горячими приверженцами возглавляемого Масом Каносой и Эрнандесом Кубино-американского национального фонда (КАНФ), неверно. В среде эмиграции также идет борьба за лидерство между несколькими организациями, где наряду с КАНФ очень влиятельной является кубинская демплатформа («платформа Демократика»). Но именно КАНФ контролирует десятки миллиардов долларов и готов тут же вложить их в экономику острова в случае своего прихода к власти, а также имеет могучее лобби как в американ-

ском конгрессе, так и в Белом доме (что также может обернуться золотым дождем). При всей моей симпатии ко многим лидерам демплатформы, думаю, на тот момент исход будет предопределен — к власти придет избранная народом команда Мас Каносы.

А теперь об отношениях между нами и кубинской эмиграцией. Несколько недель назад под давлением КАНФ конгресс принял поправку, по которой всякая крупномасштабная помощь США Советскому Союзу должна быть заморожена до тех пор, пока мы субсидируем режим Кастро. Шантаж? Скорее политический прагматизм. В самом деле, год назад за советскую поддержку объединению Германии Коль выплатил нам «премиальные» в размере 5 млрд. долларов. Фактически большая часть этого подарка (по разным источникам — от 3 до 3,5 млрд.) уже передана нами Кастро. К счастью, Мас Каноса понимает, что подобные благоглупости ни один наш серьезный политик в конце 1991 г. уже не повторит, а поэтому поправка, судя по всему, скоро исчезнет. Что ж, хорошо что по отношению к Кастро в Москве наконец-то начинает возобладать реализм. А по отношению к его оппонентам и вероятным преемникам?

В свое время Гавелу или Валенса дорога в Москву была заказана. Мас Каноса у нас уже побывал, и это хорошо. Но серьезных, глубоких, на высоком уровне переговоров пока не было. Имел место зондаж, обмен информацией. Понимаю, что иначе быть не может. Но понимаю также, что откладывать эти переговоры в долгий ящик неразумно. Пока кубинцы в них заинтересованы больше, чем Россия. Очень скоро ситуация может измениться. Кстати, уже сейчас кубинская эмиграция может немало сделать для экономики России. Они, например, готовы проработать вопрос о поставках нам сахара, причем по нормальной, а не трехкратной цене сахара «от Кастро». Ну а в недалеком будущем Россия могла бы иметь в Карибах дружественную страну, заинтересованную в развитии экономических связей с нами и расплачивающуюся за наши товары конвертируемым песо. Тот же Вацлав Гавел уже понял все грядущие выгоды и вместе с другими пражскими руководителями еще в прошлом году провел переговоры с Мас Каносой. Прага уже получила от этого немало, что, конечно, несопоставимо с местом, которое займет Чехословакия в приоритетах посткастровской Гаваны.

Александр МАХОВ.

ТОЛЬКО В ПОДПОЛЬЕ! —

может существовать румынская компартия, ставят ультиматум местные юристы. Режим Чаушеску принес стране 200 тысяч жертв и 2 миллиона лет тюрьмы для сотен политзаключенных. Однако к сегодняшнему дню в Румынии действуют две наследницы партии «кондукатора».

телей оппозиционных партий, в стране сохранились прежние коммунистические структуры, стремящиеся возродить тоталитарное государство. К стыду румынской нации, заявил в румынском парламенте председатель национал-либеральной партии Раду Кымпяну, в нашем обществе есть еще силы, которые испытывают ностальгию рошлым временам и готовы в любой момент поднять голову. Не случайно в период государственного переворота в Советском Союзе представители СПТ и РКП выступили с заявлениями, в которых явные симпатии к мерам, предпринимаемым путчистами, были видны невооруженным взглядом.

В Румынии не проходит и дня, чтобы в печати не появлялись статьи и комментарии с критикой в адрес этих партий. Ряд политических организаций потребовал немедленного запрета деятельности СПТ и РКП. Это предложение было вынесено на обсуждение парламента страны, где от оппозиции был представлен соответствующий законопроект. Выступивший с этим законопроектом Раду Кымпяну объявил существование этих двух формаций несовместимым с идущим в стране процессом демократии и реформ, представляющим угрозу реставрации коммунизма. Бывшее руководство румынской компартии способствовало практически полной изоляции страны на международной арене, развитию коррупции и безразличия к нуждам человека, в результате чего люди умирали от холода и голода.

Газета «Румыния либерэ» упрекает президента и премьер-министра Румынии Иону Илиеску и Петре Роману за их «терпимое отношение» к СПТ, за то, что они не торопятся «покончить» с коммунистическими структурами. Уже и в Советском Союзе, и даже в Албании больше сделано в этом направлении, чем в Румынии. Неужели мы, румыны, являемся большими коммунистами, чем русские, неужели Бухарест останется последним бастионом коммунизма в Европе?

Другая газета, «Дрептата», указав, что старые коммунистические структуры маскируются и прини-

те, ни в правительстве, смогут покуситься на власть в стране.

Однако в доводах, приводимых в пользу запрета деятельности этих партий, указывается, что эти меры диктуются «советскими уроками». Несмотря на то, что Румыния являлась единственной страной Восточной Европы, где смена коммунистической власти сопровождалась кровавыми событиями, после революции изменения здесь коснулись в основном высших слоев партгосаппарата. А средний уровень государственного управленческого звена и кадровый состав МИДа, спецслужб, армии, многих средств массовой информации оказался фактически нетронутым. Костяк пришедшего тогда к власти Фронта национального спасения составили также бывшие коммунисты, в том числе и многие номенклатурные функционеры РКП.

Не прошли бесследно и 45 лет правления в Румынии компартии, которая накануне декабря 1989 года насчитывала в своих рядах около 4 млн. членов, что составляло почти треть взрослого населения. Режим Чаушеску в отличие от других бывших социалистических стран был наиболее близок сталинской модели. Культ личности, форсированная индустриализация и насильственная коллективизация фактически повторили пройденный нашей страной путь в тридцатые годы. Мощный идеологический аппарат партии настойчиво проводил кампанию ответственности обработки населения. Благодаря этому в первые месяцы после декабрьской революции большая часть населения агрессивно относилась к таким словам, как «рыночная экономика» и «приватизация». Лозунг: «Они хотят продать страну капиталистам!» — был самым эффективным в политической борьбе против возродившихся буржуазных партий накануне первых парламентских выборов.

Сегодняшняя общая ситуация в Румынии во многом схожа с положением в нашей стране. Переход от суперцентрализованного государства к рыночным отношениям проходит очень болезненно. Экономика оказалась в состоянии глубокого кризиса. По сравнению с последним годом правления свергну-

КОНЕЦ ЛЕГЕНДЫ

Фильмы, о которых все слышали,
но мало кто видел

Кадр из фильма «Анна Карамзозф».

В свои сорок семь лет он снял всего два фильма. Никогда не давал интервью. Не имел у себя дома ни одной персональной выставки. Тем не менее, когда этой весной в Каннах представляли его картину «Анна Карамзозф», зал был набит битком. Рустаму Хамдамову двадцать лет не разрешали снимать кино в Советском Союзе. Его рисунки, модели хорошо известны Кардену и Сен-Лорану. Его картину финансировал Серж Зильберман, продюсер Бунозля и Дэвида Лина, а главную роль в ней сыграла великая Жанна Моро. В Каннах ждали сенсации, может быть, даже «Золотой пальмовой ветви». Не получилось. Очевидцы утверждают, что к концу просмотра осталась четверть зрителей.

И все же те немногие, кто видел на «Мосфильме» материал фильма, считают: он гениален. Убедиться в этом сегодня советскому зрителю невозможно: негатива нет, его увезли во Францию, говорят, что похитил его тот же Зильберман и предостой суд. Хамдамова в Союзе тоже нет. Осталась только легенда.

ЗА ДВА ГОДА до окончания ВГИКа, в 1967-м, ученик Григория Чухрая молчаливый юноша из Ташкента Рустам Хамдамов снял короткометражку, которая до сих пор считается лучшим фильмом, когда-либо родившимся в этих стенах. Его версия малоизвестного рассказа Уильяма Сарояна «В горах мое сердце» не просто выдавала совершенное владение уже накопленной к тому времени кинематографической культурой, но обнаруживала, казалось, некие новые возможности искусства кино. Действие фильма (героями его были нищие музыканты) происходило в эпоху Великого немого и было стилизовано под Великого немого. Из черно-белого цвета, наивных титров и брэнчания тапера, из тщательно нарисованных актерских лиц и изысканных интерьеров рождался особый пластический образ фильма.

Рустам Хамдамов, может быть, первым интуитивно угадал стиль «ретро», который затем вошел в моду везде.

Но у нас диалог с прошлым приобретал дополнительный смысл. Действительность отвращала, хотелось вернуться назад, где и увидеть можно было больше, и высказаться откровеннее, будь то эпоха еще не разоренных дворянских гнезд (белые, похожие на цветы шляпы к знаменитому некогда одноименному фильму Андрона Михалкова-Кончаловского делал Хамдамов) или недавние пятидесятые с их любовью к джазу и Хемингуэю. Настоящая жизнь светилась в пожелтевших от старости фотографиях и гранях старинных пурпурных бокалов, что стояли на столе у героев васьильевского «Серсо»; вокруг были пустота и нежизнь.

Потом Хамдамов скажет в беседе с французским журналистом: «Мне близки слова Набокова о том, что Россию сегодня надо воспринимать как Древний Рим или Древнюю Грецию. Она умерла навсегда.

Странно: я существовал в советском мире, ходил по улицам, но ничто это меня не касалось. Единственное, что я всегда знал и любил по-настоящему, — это старая Россия и люди, которые там жили».

Кто знает, может быть, как раз эта любовь и нужнае всего нам сегодня?

В 1974-м Григорий Чухрай предложил Хамдамову работу в своем экспериментальном объединении при «Мосфильме». Был выбран сценарий Фридриха Горенштейна и Андрона Михалкова-Кончаловского «Нечаянная радость» — сказочная история про двух сестер, одна из которых стала актрисой немого кино, а другая торговала коврами. Фильм не был закончен, причем обстоятельства этого до сих пор не прояснены. Одни говорят, что режиссер взял и исчез в разгар съемок. Другие вспоминают, как за короткое время он поменял четырех операторов и упорно отказывался написать для Госкино режиссерский сценарий хотя бы на семи страницах. Третьи убеждены: Хамдамов не смог пробить бюрократическую стену. Так или иначе, судьбу его окутала тайна, чему он, думаю, был только рад.

Итак, Кире Муратовой не давали тогда снимать ничего, фильмы Германа и Аскольдова лежали на полке, Параджанов сидел в тюрьме, а Хамдамов жил в Ташкенте и рисовал. Легкие, свободные линии его многочисленных рисунков (он делал их партиями —

чуть не сто работ на одну и ту же тему) разлетелись сегодня по всему свету. Он мог, взяв за основу какую-нибудь шляпу четырнадцатого года, создать целую коллекцию умопомрачительных костюмов. В живописи использовал идеи мирискусников, конструктивистов, как будто между ними и нами не было пропасти в целую эпоху.

Этот дар легко возвращать нищим потомкам былые богатства опять-таки пришлось ко двору царящему безвременью: серебряный век не просто входил в моду, но был кислородом для задыхающихся душ. Линии под рукой Хамдамова устремлялись куда-то высь, казалось, в рай, и вас отрывали от быта, мелких и крупных неприятностей и забирали с собой.

Фильмы же тем временем снимали другие. Когда ситуация изменилась, Сергей Соловьев позвал его в свое объединение «Круг», где была запущена в производство картина «Анна Карамзозф».

ИНОПЛАНЕТЯНИНОМ в родной стране долгие годы прожил художник Рустам Хамдамов. Инопла-нетянкой приезжает в родной город героиня его фильма Анна. Конец сороковых, она вышла из лагеря — нет денег, квартиры, умерла мать. Картину пока посмотреть нельзя — читаю сценарий, от которого невозможно оторваться, в который погружаешься, как в сон, и отчетливо видишь стоящую на перроне женщину в шляпе с вуалью и в туфлях на высоком каблучке... Так ли возвращались из лагерей? Но Хамдамов не реалист, он романтик, влюбленный в невозвратное время. Он видит там то же, что и поэт: там «город твой, твой брат, Петрополь, умирает». И опять врывается личное. В этом гибнущем городе Анна попадает в кинотеатр и узнает на экране себя. Она почему-то на кинофабрике, ей предлагают роль, но пленка вдруг чернеет, обугливается... Обрыв. Пустой экран.

Название взято из рассказа Набокова: американская студентка спросила его как-то, будет ли профессор говорить на следующей лекции об Анне Карамзозовой, перепутав названия романов Толстого и Достоевского. Им не понять нас никогда: нашу боль, нашу нищету, способность пасть низко — ниже не бывает — и при этом всегдашнюю обращенность к Богу.

...Хамдамов молчал, когда это было во многих отношениях честнее, чем говорить. И заговорил, когда вокруг сменилось не просто время — эпоха. Не век — тысячелетие. Изменилась и художественная мода: модерн уходит, господствует эстетика рынка, когда можно использовать все, но все можно и осмеять, чтобы потом выбросить на помойку. Пафос кинематографической живописи Хамдамова у кого-то уже вызывает снисходительную улыбку.

Не знаю, вернется ли он работать в Союз. Захочет ли разрушить легенду о себе и просто снимать кино, которое далеко не всем будет интересно. Тем более что это, наверное, последняя легенда советского кинематографа, у нас на глазах ставшего «историческим прошлым».

Нина АГИШЕВА.

Пастыри и паства

Сегодня церковь влечет к себе многих. Все в ней иное, нежели в окружающем нас мире — обыденном, приземленном. Живое ощущение тайны, особый строй богослужения... Многие приходят в церковь. Но, к сожалению, немногие остаются.

У людей церкви существует мнение: раз наступают последние времена, у церкви остается лишь одна функция — литургическая. Многие священники говорят: «Отгородимся от мира и его проблем!», «Ничего не надо делать — только молиться!» Однако наиболее чуткие священники понимают, что церкви необходимы глубинные перемены. Полезно вспомнить события февраля 1917-го. По всей России проходили епархиальные съезды, которые смещали недостойных священнослужителей. Был воскрешен древний принцип выборности. Смог состояться Поместный собор — впервые за двести лет. По его решению был создан Высший церковный совет. Синод ведал делами вероучения и богослужения, совет — хозяйственными делами.

Однако сегодня, как и до 1917 года, Русская православная церковь организована по монархическому принципу. Священнослужители и миряне отгорожены от решения церковных проблем. РПЦ находится в странном положении: у нее есть издательский отдел, но нет своей типографии; есть газета «Московский церковный вестник» и «Журнал Московской патриархии», но они малотиражны и слабо соответствуют духу времени. У РПЦ существует отдел по благотворительности, но дела благотворительности осуществляют лишь отдельные пруды, отдельные верующие.

Надо признать, что церковь ждет серьезные испытания и другого рода. По опыту восточноевропейских государств мы знаем, что вслед за перетряской органов госбезопасности встает проблема тайных осведомителей. Ни для кого не секрет, что органы КГБ постоянно вербовали и внедряли в лоно церкви своих сотрудников — сегодня многие из них занимают высокие посты. Но ни один из запятанных себя, насколько мне известно, не собирается подавать в отставку. Значит, этот тяжелый труд очищения ложится на плечи Святейшего патриарха, мужественно поведшего себя в дни перелома. Подобно тому как в Смутное время патриарх Гермоген, один из величайших русских святых, созвал весь народ в Успенском соборе в Кремле для всенародного покаяния, так, быть может, и нам предстоит всенародно признать содеянные грехи. И лишь в этом случае перед нами откроется путь к истине.

Сергей БЫЧКОВ,
церковный историк.

ЖУРНАЛ

ИНТЕРЛИНК

ЭТО ТЯЖЕЛАЯ АРТИЛЛЕРИЯ

ВАШЕГО БИЗНЕСА!

Журнал выходит с ноября 1990г. и содержит статьи и практические советы советских и американских специалистов по вопросам права, финансов, бухгалтерского учета и менеджмента. Ведущие специалисты СССР и США публикуют в журнале экономические и статистические прогнозы развития экономики обеих стран как в целом, так и по отдельным отраслям. ИНТЕРЛИНК также является самым недорогим источником последних законодательных и инструктивных материалов по вопросам внешнеэкономической деятельности в СССР и законодательства США. В числе наших постоянных корреспондентов крупнейшие юридические, бухгалтерские и консультационные фирмы и банки США, американские экономические журналы, независимые советские эксперты. ИНТЕРЛИНК — это также уникальная возможность получения заочного образования в Государственной Финансовой Академии по специальности «Внешнеэкономическая деятельность предприятия».

Подписка на журнал ИНТЕРЛИНК на 1992г. осуществляется без ограничений через каталог «Союзпечати» (наш номер 70422) или непосредственно через редакцию. Также через редакцию продолжается подписка на 1991г. и рассылка номеров 1990г.

телефоны для справок 456-6644 / 453-1096

Розничная продажа журнала осуществляется через некоторые киоски «Союзпечати» и «Мосгорсправки»

СРЕДСТВО ОТ МИЛЛИОНЕРОВ

изобретено на выставке наших достижений

Как бороться с домашними грызунами и насекомыми, в принципе известно. Но гораздо труднее, как выясняется, выводить из помещений обычных советских миллионеров, пока еще редко, но уже кое-где встречающихся. Такое открытие сделала администрация ВДНХ СССР

Рисунок Михаила КЛАТКОВСКОГО.

Мы узнали, как мы и договаривались по цвету волос и очкам. В правой руке я держал «Московские новости».

— Осторожно, тут ступенька, — предупредили меня, и мы нырнули в какой-то подвал.

30-летнего миллионера Вячеслава Ушакова я, признаться, толком так и не разглядел: света в подвале не было...

Год назад только что созданная Ушаковым «Инициатива» (название фирмы образовано от слов «инициатива» и «инновация») арендовала на ВДНХ малопопулярный Центральный павильон площадью 650 кв. метров, что находится неподалеку от знаменитого своими правдивыми образами фонтана «Дружба народов». Вскоре жизнь в павильоне, превращенном в торговый центр по обслуживанию и продаже персональных компьютеров, зашла ключом. Меньше чем за год фирма, в которой трудятся около тридцати человек, начав с нуля, довела свой годовой оборот до 100 миллионов рублей.

Тут только администрация стала сознавать, кого пригласила на выставку. Ведь на самой выставке работают около пяти тысяч сотрудников, а ее годовой доход вдвое меньше, чем у «Инициативы», хотя и площадей, и возможностей, разумеется, неизмеримо больше. Легко ли терпеть под боком такого шустрого соседа, как Ушаков, который вдобавок в газетных интервью доказывает, что ВДНХ могла бы давать до 10 миллиардов прибыли ежегодно.

Терпение администрации окончательно лопнуло, когда «фирма» задумала расширяться и создать в павильоне первую в стране биржу идей и технологий, где были бы и торги, и брокеры, а товаром стали бы конструкторские разработки, прогрессивные идеи... Ушакову со всеми его идеями показали на дверь павильона, тем более что срок аренды истек. Но, повторяю, вывезти советского миллионера куда труднее, чем тараканов; и телефоны, и свет администрации отключала — не поддается миллионер, отстаивая свое право продлить аренду и приносить пользу себе и обществу. Вместе со всей своей компанией ушел Ушаков в глубокое подполье, то бишь в подвал Центрального павильона.

— Понимаешь, — звучит голос из темноты, — меня то выгоняют, то требуют: плати за аренду от 300 до 700 тысяч. Хорошо, давайте проведем переговоры, придем к общему знаменателю. Мне отвечают: «Нет, нам с тобой говорить не о чем». И выставляют счет в 26 тысяч за вывозку мусора. Да я за всю жизнь столько не насорю...

За всей этой абсурдно-анекдотичной ситуацией — вполне реальная и совсем не смешная проблема. ГКЧП победить куда проще, чем проникшего во все поры экономики отечественного чиновника. Именно он до сих пор — а не свободный рынок, не экономическая целесообразность — решает судьбу частной инициативы. И пока такое положение сохраняется, разговоров у нас, может, и будет вдоволь. Но не хлеба.

А. Д.

Первоначально фамилия Пряхина даже не фигурировала в числе тех, кто должен был помочь Раисе Горбачевой написать ее книгу «Я надеюсь». Это собирались сделать очень известные люди, фамилии которых Пряхин не захотел называть. Тем не менее чуть больше года назад в одной из поездов президента его жена предложила занимавшему тогда пост начальника пресс-центра ЦК КПСС Георгию Пряхину начать вместе с ней работу над книгой. Раиса Горбачева объяснила свой выбор так: «Во-первых, вы родились в Ставрополе, а во-вторых, у вас четверо дочерей».

Георгий Пряхин так до конца и не понял, каким образом его дети помогли жене президента сделать свой выбор. Что же касается Ставрополя, где он родился, то это, по его же словам, помогало узнавать места, которые описывала ему Раиса Горбачева. Надо сказать, что первая личная встреча Пряхина с президентом произошла в Армении в декабре 1988 года, сразу после землетрясения. Их представил друг другу премьер-министр Николай Рыжков. После этого Пряхин сопровождал Горбачева практически во всех его поездках.

Работа Георгия Пряхина с Раисой Горбачевой началась с того, что за ним была послана комендантская машина, которая привезла его в загородный дом Горбачевых. Первая дама государства встретила его в свитере и джинсах. У Раисы Горбачевой была тяжелейшая ангина, однако она все равно решила работать. Пряхин приезжал к Раисе Горбачевой около 6—7 вечера каждый день в течение года и уезжал около одиннадцати. Работали они в президентском кабинете, где Пряхина поразило колоссальное количество книг, хорошо систематизированных, причем наиболее полной была часть, посвященная русской истории. На одной из полок Пряхин заметил записку: «Друзья, ставьте книги на место». Ее написала Раиса Горбачева для членов своей семьи.

Никаких обедов или ужинов в доме Горбачева к приезду Пряхина не подавалось. «Мы пили чай, — говорит Георгий Пряхин, — с конфетами или бутербродами. Раиса Мак-

симовна никогда не встречала меня плохо причесанной или небрежно одетой и, конечно, не всегда была в джинсах. Однажды я увидел ее в черной кофте с яркими цветами. Сказал, что ей очень идет, а она ответила, что это подарок. По ее интонации я понял — от кого».

— То, что написано мной в этой книге, — говорит Георгий Пряхин,

«Я ПОПАЛ В ИСТОРИЮ», —

сказал референт
президента страны
Георгий Пряхин

— составляет приблизительно десятую часть от всего текста. Я писал в основном свои впечатления, отступления, ремарки.

Работа над книгой обычно происходила так: Пряхин передавал жене президента вопросы, которые, по его мнению, были спорными, а потом приезжал к ней с магнитофоном. Как правило, Раиса Горбачева не только диктовала то, что продумала заранее, но и зачитывала написанное ею, иногда просто на листочках, на которых она, видимо, тут же записывала пришедшие ей в голову мысли.

— Причем это были не только конкретные ответы на мои вопросы. К примеру, Раиса Горбачева вспоминала поименно людей, у которых они в молодости снимали в Ставрополе квартиру, своих соседей по коммуналке, того врача, который помогал ей выхаживать дочь в больнице и после. Раиса Максимова работала над книгой просто фанатично, уходя от присущей ей в телерепортажах дидактической манеры разговора. Она старалась быть более эмоциональной, пытаясь как-то объяснить с читателем по поводу недопонимания, которое существует между ней и некоторой частью нашего общества. Я пы-

тался уговорить Раису Максимовну писать книгу в более романтическом стиле, но она не согласилась. Раису Горбачеву в первую очередь интересовали точность и правдивость. Она бывала и крайне неуступчивой. Например, я попросил ее вставить в книгу эпизод, когда она подарила мне к Пасхе очень красивое яйцо, под Фаберже. Поначалу она дала «добро», но затем категорически отказалась, сказав, что тем самым мы переходим из одной крайности в другую. Дело в том, что в своей книге Раиса Горбачева достаточно много пишет о православной церкви, о своих встречах и разговорах с иерархами церкви. Ей казалось, что этот фрагмент с пасхальным яйцом создаст впечатление, что она глубоко верующий человек, а это не соответствует действительности.

Издредка в моменты работы звонил президент. Это были обычные звонки с вопросами о самочувствии. Горбачев спрашивал, как дела.

В феврале этого года работа над книгой была практически закончена. Однако Раиса Горбачева продолжала звонить Георгию Пряхину. «Наши разговоры, — говорит он, — выходили за пределы обсуждения книги». Однако Пряхин не захотел рассказывать подробно, сказав, что может быть, сам напишет об этом книгу. Встретились же они после этого всего один раз, когда Михаил Горбачев устраивал ужин для своих референтов. Пряхин пришел с женой, которая первый раз была на подобного рода мероприятиях. Раиса Горбачева подошла к ним и сказала жене Пряхина: «У вас очень хороший муж». Та ответила: «У вас тоже».

Референт президента не имеет понятия о том, какую часть гонорара он должен получить за свою работу, не знает, какова эта сумма вообще. Однако он уверен, что Раиса Горбачева будет так же деликатна в этом вопросе. Референтом Горбачева по гуманитарным вопросам стал практически сразу после окончания работы над книгой. «Я не отрицаю, — говорит Пряхин, — что работа с Раисой Горбачевой отчасти повлияла на решение президента. Однако я собираюсь попросить его освободить меня от этой должности. Я хочу продолжать заниматься журналистикой, писать свои книги».

Дмитрий СИДОРОВ.

Главное — размеры Ильича, полагали в коллективе. И ошиблись

Блестящая победа демократов над ГКЧП нанесла сокрушительный удар не только по обложившейся привилегиями партийной номенклатуре, но и рикошетом по скромному и вполне трудовому коллективу Московского скульптурного комбината. Ошибется тот, кто подумает, что именно здесь, на рабочих местах медников и резчиков, уютно устроились ближайшие родственники путчиков. Совсем по другой причине после августовских событий тревожная дума бороздит чело директора комбината Александра Александровича Игнатова.

Судите сами. На предприятии полторы сотни честных тружеников. За год они выпускали продукции на три с лишним миллиона рублей, имея вполне приличную зарплату и профсоюзные блага. Но ведь больше трети всего ваятельного производства падало (и в этом соль ситуации) на... правильно, на создателя первого в мире социалистического государства. Владимир Ильич давал хлеб насущный коллективу предприятия — от директора до уборщицы. Целый мастичный цех изо дня в день штамповал сотни Ильичей — крупные бюсты и мелкие бюстики, и просто головы для стен дворцов культуры. Сократовский, доб, мудрый пришур, бо-

Рисунок Михаила КЛАТКОВСКОГО.

родка — готово! Производство накатанное, сверхприбыльное, всегда обеспеченное заказами. Десятки тысяч чистого дохода ежегодно давали и полномерные гранитные Ильичи, указывающие верный путь в каждом городе и железнодорожном поселке.

Происшедшие со скоростью обвала перемены застали ни в чем не повинный коллектив врасплох.

— Куда смотрело бывшее руководство, — сокрушается Игнатов, совсем недавно заступивший на пост директора. — Ведь уже давно было ясно, что нельзя делать ставку на Ильича.

Двух гранитных классиков высотой три метра и общей стоимостью под сто тысяч, предназначенных для Тюменской области и Красноярского края, революционные события застали в стенах комбината.

Что особенно обидно, только один памятник полностью оплачен. Впрочем, заказы официально не аннулированы.

Вместе с трудовым коллективом в нелегкую ситуацию попали и полста скульпторов, живших безостановочно поступающими на комбинат заказами.

— Работа для профессионала нетрудная, — рассказал Александр Александрович, по профессии скульптор. — Гонорар зависел от размеров Ильича и звания автора. Большой Ленин утверждался на уровне ЦК или Совмина, а типовые бюсты могли принимать художества...

Оставшись без надежной опоры, комбинат пытается выжить в изменившихся идеологических условиях. Освободившиеся мощности используются для производства товаров народного потребления. Осваивается выпуск гипсовых учебных пособий, садово-парковой скульптуры, надгробий. Робко, мелкими тиражами, но уже выпускаются бюсты... на этот раз знаменитых артистов, писателей.

Кстати сказать, оставшиеся нерезализованными бюсты главного революционера на комбинате отнюдь не выбросили и не отправили на остров Куба, а бережно спрятали в надежных складских помещениях. Правда, не сказали, для чего. Может, иностранцы купят. Или власть переменится.

Неправда, что мы лепили ильичей. Это они нас лепили.

Аристарх УГРЮМОВ.

ТРИ СОТНИ ШЕДЕВРОВ

исчезли
в неизвестном
направлении

Виктор Иванович Балдин попал в больницу с сердечным приступом, что при всем сочувствии к пожилому человеку нельзя не признать закономерным: Виктор Иванович пошел против интересов государства, а в нашей стране такой поступок всегда грозит потерей здоровья. В лучшем случае.

Поясню. Весна 1945 года. Германия. Капитан Советской Армии Балдина направляют подыскать помещение для штаба части. Капитан (по счастью, еще и архитектор по образованию, то есть человек, знающий толк в живописи) помещение находит: старый замок в 70 километрах от Берлина. А через несколько дней узнает: в подвале замка солдаты нашли какие-то картинки. Спускается. Действительно, валяются папки с рисунками, на некоторых — следы от сапог. Поднимает одну, другую... В романах в таких случаях пишут: «Его лицо побелело». На рисунках стояли автографы авторов: Рембрандт, Гойя, Коро, Дюрер, Веласкес, Рубенс, Роден, Мане, Делакруа, Ван Гог... А на обратной стороне аккуратная печать: «Музей Кюнстхалле, Бремен».

Рисунки 25-летний капитан собрал и сложил в чемодан. На пути домой еще штук сорок «картинок» (в основном изображавших обнаженную натуру) выменял у сослуживцев. И оказалась у него коллекция из 362 рисунков великих мастеров и двух картин на досках Дюрера и Гойи. За Дюрера не пожалел Балдин новых хромовых сапог из американской кожи.

Несмотря на понесенные расходы, коллекция демобилизовавшийся архитектор не присвоил, не продал, не выменял, хотя предлагали ему и машину, и дачу. Считал (чужак-чужак!) своим долгом вернуть найденное по принадлежности — музею свободного ганзейского города Бремена. После войны Виктор Иванович занимался реставрацией загорской лавры, жил в трапезной, крепостной стене, луковой башне, а по вечерам описывал коллекцию из чемоданчика. В 1947 году принес ее вместе с описанием директору архитектурного музея Шусеву, за что и получил благодарственное письмо. С коллекцией Балдин встретился через пятнадцать лет, когда (все-таки жизнь — штука удивительная!) сам стал на четверть века директором архитектурного музея. И с тех пор последовательно писал властям предрешающим: хорошо бы вернуть коллекцию немецкому народу в знак примирения и широты, так сказать, души.

Писал Демичеву, Брежневу, Лигачеву в бытность тогда главным идеологом страны, писал и Горбачеву.

Не отвечало Государство Балдину. И вспомнил о нем только в феврале 1991 года. Государство в лице чиновников Минкультуры и охраны появилось в музее и увезло коллекцию в неизвестном направлении. Где она теперь, так и не успокоившемуся пенсионеру и ветерану Балдину неизвестно. В процессе написания очередного письма (Ельцину, разумеется) разволновался Балдин, в результате чего и слег в больницу.

Не желая последовать за ним, рискнул тем не менее сказать родному государству несколько слов. Мне понятно, что вопрос с коллекцией деликатен. Исхитрившись можно взглянуть на нее как на служенный военный трофей, частичную компенсацию за порушенные во время войны, вывезенные в Германию и до сих пор, по сведениям, находящиеся там несметные культурные ценности. Глядеть можно по-разному, одного, думаю, не следует делать: молчать и ждать, когда свидетели замолчат естественным образом. И чихнуть над сокровищами, пряча их и от чужих, и от своих. Власть Бремена давно просит хотя бы ПОКАЗАТЬ, организовать выставку коллекции для жителей города. Коллекция, которую уже почти полвека, кроме музейных работников, не видит никто.

Владимир КОНСТАНТИНОВ.

В ОГРАДЕ Английского клуба стоят рядом революционный броневик и контрреволюционный троллейбус, разбитый в дни странного мятежа. А на стене Музея революции висит афиша выставки плакатов времен гражданской войны — на выставке представлены обе сражавшиеся идеологии. Во всем этом, по-моему, столько же безумия, сколько было и в самой гражданской войне. Крови, правда, пока много меньше. Но, как известно, если Бог захочет наказать, прежде отнимет разум. И если это правда, то нас ждет страшное наказание, потому что «крыша поехала» у всех, полностью и окончательно.

Дождлись свободы. В витринах, где раньше вывешивали официальные, неискренне-злые карикатуры на дядю Сэма, потом на ревизионистов, потом на догматиков и всегда — на сионистских убийц, теперь висит карикатура на компартию. Карикатура прослеживает связь от ВКП(б) до ГКЧП, злоба в ней все та же, затуманенная, остроумие — казенное.

Самое удивительное — что и население уже от такой свободы кайфа не ловит. Ни на карикатуру, еще месяц назад немыслимую, ни на устаревший лозунг, доживающий на кафельной стене подземного перехода: «Нет СССР — тюрьме народов!» — не смотрят.

Ну, уже нет СССР. Ну, пусть не тюрьма, а союз суверенных голодающих. А население скучает. Три дня побойли народом и опять становимся телезрителями.

Из коммунистического ада попали в рай свободной жизни, но этот загробный мир подозрительно похож на предыдущее существование. Возможно, было бы легче, если бы мы попали в рай, став ангелами — им ни еды не надо, ни одежды. Но мы пока обходиться не привыкли...

А ждать никогда не умели. Тем более заняться чем-нибудь полезным во время ожидания. И теперь, имея второй натурой привычку чего-нибудь бояться, боимся голодных бунтов, затаившихся путчистов и демократических диктаторов.

Уже складывается одна статья будущей конституции: «Гражданин ССГ имеет право пугать и быть испуганным». Уже предусмотрительные мастера наглядной агитации прикидывают будущий универсальный лозунг: «Да здравствует антисоветский народ, строитель беспросветного будущего!» Уже возникает новая гордость: «Наше дело было неправое, а мы все равно победили».

Кем мы только не были! Самыми смелыми, самыми свободными, самыми сильными, самыми благородными... Теперь мы самые несчастные. Тоже красиво.

Попробуй скажи, что в Эфиопии с продуктами еще хуже, что в Сальвадоре стреляют куда дальше, что в Камбодже их красные перебили большую часть населения, чем наши, — мы обижаемся. Как же, великая страна! У нас Пушкин был и даже Есенин... Конечно, в Эфиопии Есенина точно не было. Правда, Лушкин вроде бы из ихних. Но это неважно. Им голодать как бы положено, а нам — как можно?! Шестая часть земной суши...

С чего же все-таки начинается родина?

В те времена, когда она писалась непременно с большой буквы, а Бог — с маленькой, все начиналось с идеи. К идее пристегивались березки и луга, Пушкин и Гоголь вместе с птицей-тройкой, но коренной была идея. Простая, как односложное краткое слово. Мы лучше всех. «Мы» могло означать что угодно — пролетарии, большевики, интернационалисты, русские — это идея было неважно. Личный комплекс неполноценности вождей всегда проявляется в государственном комплексе превосходства. Нищета и пещерная техническая отсталость не смущали — был балет (из которого бежали, правда, лучшие танцовщики), были ракеты (впрочем, опозорившиеся у Хусейна), был «самый читающий в мире» (хотя и читающий под присмотром).

И вот нету ничего. Тюремные библио-

тека и самодеятельность, изделия лагерных мастерских накрылись вместе с тюрьмой. Идея лучшего в мире настоящего рухнула вместе с идеей светлого будущего, а будущее, в которое впрыгнули за три дня, оказалось отвратительной реальностью тяжелой жизни.

Население скучает все более угрожающе.

К счастью, не все. Пока одни оплакивают развал собранной великими государями, от Калиты до Сталина, державы и скрежещут последними зубами по поводу грядущей распродажи России, пока другие все празднуют распад империи зла и надеются, что Запад нам поможет, третьи продолжают заниматься делом.

И ХОРОШ ПУГАТЬ!

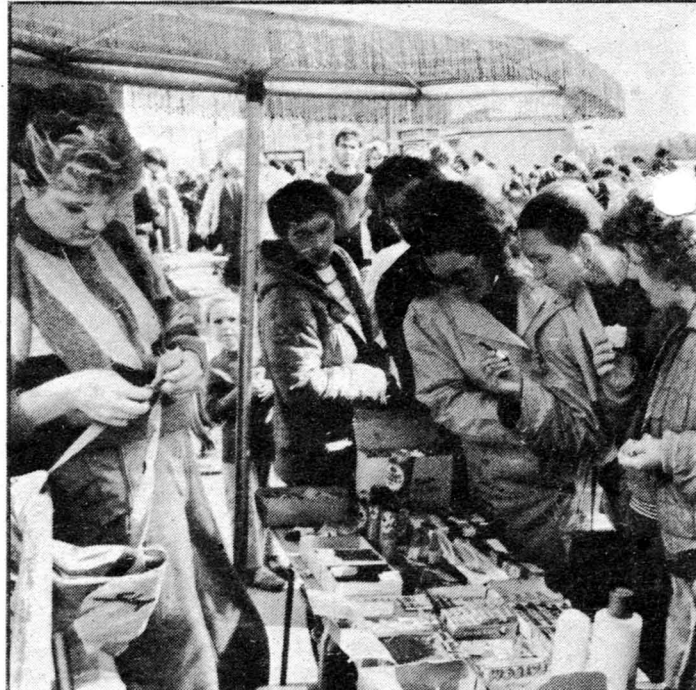

Александр КАБАКОВ

Песня такая была в фильме о чекистах в тылу врага — «С чего начинается Родина?» Попав в тыл врага, чекисты сразу же задумывались над этим вопросом. Дома ответ на него был как-то яснее — с детства «всем известно, что земля начинается с Кремля». Кремль, Красная, Старая, Держинского — далее везде, до Потьмы, Ванина и последней лесной командировки для дохода и откачки...

В песне все перемешалось — материнская колыбельная и отцовская буденовка, скворцы, березки, идейная убежденность, политическая зрелость, моральная устойчивость и необъятные просторы. Со всего этого начиналась родина.

Теперь надо бы выяснить, чем она кончается.

О НИ ДЕЛАЮТ деньги. Они начали их делать, еще когда за это сажали, продолжали, когда сажать стали меньше, и разворачиваются все шире, стараясь не отвлекаться на пустяки. Прервались только на три дня, чтобы встать у Белого дома, доказав тем самым, что высокие порывы не вполне чужды рыцарям чистогана.

...В подмосковном поселке Фирсановка, близ лермонтовской разоренной усадьбы, все строятся, и строятся, и строятся. Рядом с догнивающими избами и дачами давно сгинувших сталинских соколов за покосившимися, но все еще непроницаемыми заборами растут, растут, растут новые дома. Уже какая-никакая и архитектура появилась, уже кто-то возводит нечто вроде шале, уже только что построенный не одну картошку для встречи голода сажает, а, прослышав или повидав у людей, лужайку оставил и подстригает. А кто-то и того дальше пошел: перед своим домом **общую** дорогу в порядок привел! Частник, кулак, жмот — слава Богу, он неостановим и неистребим.

А рядом, поперек прекрасных полей и грустных проселков, через темный лиственный лес — случайно уцелевшие совершенно левитановские места вблизи Москвы — идет труба. Эта большая, не столько грязная, сколько ржавая труба лежит вдоль широкой, не столько глубокой, сколько грязной канавы. Она лежит там черт его знает сколько, ведя из никуда в никуда и исчезая за горизонтом. Вокруг этой овековеченной идеи рыдают просторы и березки.

Частники вырывали у государства

участки и строились. Государство вырыло канаву и положило трубу. Собственники меняли поселковый пейзаж день за днем к лучшему. Государство изменило пейзаж резко и сразу — и остановилось.

Родина кончается этой трубой. Такую родину невозможно развалить: она уже вся разгорожена трубами и канавами. Такую Россию нельзя продать: у нее нетоварный вид.

И нечего населению скучать, нечего и не о чем. Москвичи скучают по колбасе семидесятих — но самарцы их не поймут, потому что в их краях колбаса вымерла гораздо раньше. Калужские старожилы вспоминают, что в шестидесятые был сахар, но пусть напрягутся и вспомнят, что

стью, напоминал я. Ну вот и кончай эту вечную забастовку, займись каким-нибудь денежным делом. Ты же классный программист, иди в компьютерный кооператив. Не хватит на всех кооперативов компьютерных? Иди чебуреками торговать, редиску на шести законных сотках расти. Она у тебя всегда выходила лучше, чем диссертация. Жена пусть пирожки печет, я же ее кулинарный талант навсегда запомнил... И на жизнь хватать будет, и людям польза — не то что от твоих ракет.

Друзья обижались. Конечно, говорили они, ты писать будешь, а нам, инженерам, чебуреками торговать. Моему твердому обещанию тоже обратиться к чебурекам, как только мои писания не станут покупать, не верили. Мое напоминание, что ведь и в инженеры в свое время шли не исключительно по призванию, а больше по обычаю и в надежде на непыльную, но премируемую работенку, пропускали, поджав губы, мимо ушей. Родина начиналась с того, что «за столом никто у нас не лишней». И кончилась, как только жизнь напо-

гречки — чтобы просто так пришел и купил — не было никогда. В Саратове помнят ранние пятидесятые с тресковой печенкой, крабами и прочими древностями, но в окрестностях Норильска тогда делили пайку... Мы ничего не потеряли в том времени, на той родине. Когда вспоминают убежденные пенсионеры — можно понять и посочувствовать. Легенды о довоенном и послевоенном изобилии исходят оттуда же, откуда глубокая убежденность, что лет пятьдесят назад все люди были красивее, — те, кто в этом убежден, действительно тогда были огого, но время прошло... Когда же нам всем исподволь пытаются внушить, что вместе с бандитским строем рухнула вся жизнь, что мы можем быть либо рабами лживой идеи, либо ее же бесприютными сиротами, — это злонамеренная попытка довести-таки дело до катастрофы.

Голода не будет, если, ожидая его, мы станем работать, а не пугать друг друга.

У МЕНЯ осталось много друзей по инженерской молодости, проведенной в ракетном кабэ. И еще на заре того, что теперь по привычке называют перестройкой, а правильнее было бы назвать коммунистической агонией, бывали у меня с ними неприятные беседы. Конечно, говорили мне старшие инженеры за двести двадцать и начальники групп за триста, тебе хорошо славить свободу, тебе за это вон какие бабки платят (хотя тогда еще «вон какие» не платили, а теперь «вон какие» ничего не стоят). И всегда разговор уходил в историю.

Ты же сам двадцать лет назад возмущался нашим общим бездельем и ненужно-

мнила, что сначала этот стол надо накрыть.

Безумно жалко нас всех. Инженеры привыкших, что диплом худо-бедно, но кормит. Журналистов, твердо знавших, что главное — правильно написать, а прочтут или нет — это проблема читателей. Колхозников, ездивших за хлебом и молоком в город. Рабочих, уверенных, что гегемону надрызгаться нечего, а право на труд — это право на выводиловку. Политиков, не сомневавшихся, что только они могут объяснить народу, в чем его благо. Военных, твердых в политподготовке. И всех остальных, включая пенсионеров, которым двести (с компенсацией) платит еще тот строй, которого уже нет.

А не жалко мне только трижды подожженных, полужаженных павловско-стародубцевской помощью фермеров. Не жалко бизнесменов, предложивших в выкуп за своего, взятого большевиками в заложники, сразу несколько миллионов. И торговца не жалко, продающего в своей коммерческой лавке родным нуворишам по заоблачным ценам весь набор парижской толкучки, — авось, не распотрошат его бандиты. Не жалко и того мужика, что вырвал у прежней системы кусок родной земли, построил на ней дом и теперь выкашивает вокруг траву. Даже выдающегося специалиста по древнеславянскому не жалко: выдающийся не пропадет.

Чего их жалеть? Они точно знают, с чего начинается родина: с той ее части, которая тебе принадлежит.

Фото Евгения КОНДАКОВА.

Эксклюзивные представители по сбору рекламы для русского издания «МН» на территории Южной Кореи International Media Services Co. тел. (02) 718 9554/5 факс: (02) 718 9553 телекс 25027 IMSCO K

СССР, 103829, ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2
Телефоны: 229-81-86 (справочный), 209-17-49 (отдел писем), 209-05-60 (отдел рекламы).

Общий тираж газеты 1 747 264
Подписано в печать
17 сентября 1991 года.
Заказ № 3441.

ИНДЕКС 50080

© «Московские новости»
Перепечатка допускается по соглашению с редакцией, ссылка на «МН» обязательна.

По вопросам подписки и розничного распространения на территории США и Канады обращаться по адресу: MN Subscription Department P. O. Box 429 Vineland, N. J., 08360 USA тел: + 1 (212) 362 4762